

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

КАМЕННЫЙ СЛЕД

Николай Иванович Леонов
Алексей Викторович Макеев
Каменный след
Серия «Полковник Гуров»
Серия «Черная кошка»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69430489
Каменный след: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-189588-4

Аннотация

Еще одна книга легендарного тандема Леонов – Макеев.

Во время прогулки в горах из-за внезапного камнепада погибает жена миллиардера Аркадия Бурилкина Ирина. По версии полиции, произошел несчастный случай. Однако миллиардер уверен: это было покушение на него, организованное конкурентами по бизнесу, а Ирина стала случайной жертвой. Полковники МВД Гуров и Крячко, ознакомившись с обстоятельствами дела, вынуждены согласиться с Бурилкиным – камнепад был подстроен. Подозреваемых исполнителей берут под стражу. Дело можно закрывать... Но именно в этот момент, и снова в результате камнепада, погибает управляющий имением миллиардера. Выходит, преступник по-прежнему на

свободе. Возобновленное расследование приводит сыщиков к ошеломительному заключению...

Николай Леонов, в прошлом следователь МУРа, не понаслышке знал, как раскрываются самые запутанные уголовные дела. Поэтому каждая его книга – это правдивая захватывающая история с непредсказуемой интригой и неожиданным финалом. Главный герой этих книг, полковник Лев Гуров – сыщик высокого класса, к тому же с массой положительных человеческих качеств. Его уважают друзья, боятся враги и любят женщины. Он – настоящий отечественный супермен. Романы о Льве Гурове вот уже сорок лет неизменно привлекают поклонников отечественного детектива. Ставшая классической серия «Черная кошка» насчитывает более 200 книг, вышедших тиражом в десятки миллионов экземпляров.

Содержание

Каменный след	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	44
Глава 6	56
Глава 7	67
Глава 8	78
Глава 9	90
Глава 10	101
Глава 11	113
Глава 12	127
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Николай Леонов, Алексей Макеев Каменный след

© Макеев А. В., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Каменный след

Глава 1

Утро было чудесное! Выйдя из дома, Ирина глубоко вдохнула чистейший горный воздух, обвела глазами окружающий пейзаж – еловые леса на склонах гор, ледяную шапку Эльбруса вдали, ближние горы, покрытые светом восходящего солнца, – и зажмурилась от удовольствия. Как хорошо здесь! Как замечательно, что Аркадий решил основать свой бизнес именно здесь, а не в скучном Подмоскovie! Теперь она может каждый день гулять по горным тропам, вдыхать целебный воздух и наслаждаться жизнью. А если ей вздумается искупаться в море, это тоже не проблема – достаточно сесть в машину, и умелый водитель Руслан за какой-то час довезет ее до самого морского прибоя, до пляжа, который находится в другом владении ее мужа, в черте Сочи.

Да, сегодня ей ничто не помешает погулять. Причем не одной (к одиноким прогулкам она привыкла), а вместе с мужем. Да, Аркадий решил преодолеть свою обычную лень и согласился после завтрака пройти по одной из троп, проложенных по плану Сережи, этого милого мальчика. И Сережа, как знаток здешних мест, как спортивный инструктор всей семьи Бурилкиных, будет их сопровождать. Да, кажет-

ся, и Илья, друг мужа, гостящий в их имении, будет их сопровождать. Что ж, можно будет поболтать, услышать последние московские сплетни. А то что же она все одна да одна... Так и от жизни можно отстать.

...Завтрак решили устроить прямо на воздухе. Горничная Анжела и повар Георгий умело накрыли столик. А кофе, сваренный Георгием, был, как всегда, безупречен. Все же только уроженцы Кавказа умеют по-настоящему варить кофе. К концу завтрака подошел и Сергей, спортивный инструктор.

– Всем доброе утро! – приветствовал он компанию, сидящую за столом. – И приятного аппетита!

– А ты что не садишься? – спросил его Аркадий Семенович, хозяин усадьбы «Орлиное гнездо». – Что, на пустой желудок пойдешь?

– Сейчас что-нибудь перехвачу по-быстрому, и через десять минут буду готов, – отвечал Сергей Воинов. – Для меня важнее утром пробежаться, чтобы поддержать форму, чем поесть. Но поесть я тоже успею. Мы ведь идем на прогулку, как вчера решили?

– Да, пойдем пройдемся, – кивнул Аркадий Семенович. – Мы с Иришей пойдем, и вот Илья Анатольевич тоже решил присоединиться.

– А что, дети с нами не пойдут? – спросила Ирина.

– Нет, не хотят, – покачал головой владелец «Орлиного гнезда». – Олег еще спит, и Лена вчера сказала, что тоже этим утром поспит подольше, чтобы ее не будили.

– А как одеваться, как обуваться на эту прогулку? – осведомился Илья Коточилов, гость семьи Бурилкиных. – Ведь мы по горам будем ходить, верно? Наверное, в ботинках там не пройдешь, нужно кроссовки надевать?

– Да, желательно иметь на ногах кроссовки, – ответил Сергей Воинов. – И одеться тоже нужно. Это все-таки горы, там ветер может налететь, холодный ветер. Так что лучше надеть куртку или ветровку.

– Что ж, пойду одеваться, – сказал Коточилов, – чтобы соответствовать высоким горным требованиям.

Он первым поднялся из-за стола, за ним последовали Ирина с мужем. А Воинов, наоборот, сел за стол и постарался успеть поест, пока его подопечные будут переодеваться.

Спустя пятнадцать минут небольшая группа людей вышла из ворот усадьбы и повернула в сторону ущелья. Тропа, вначале широкая и гладкая, вскоре сузилась и стала подниматься вверх. Чем выше поднимались гуляющие, тем шире открывался горизонт, стали видны новые долины. Поселок Красная Горка, на окраине которого располагалась усадьба Бурилкиных, стал виден как на ладони. А на западе, ближе к морю, виднелась знаменитая Красная Поляна с ее Олимпийской деревней.

– Слушай, Аркадий, а что ты там свой бизнес не развернул, в Красной Поляне? – спросил Коточилов. – Там, как я понимаю, цены за аренду подъемников совсем другие, чем здесь, и наплыв клиентов зимой больше. Там можно хоро-

шие деньги снимать...

– Да, там прибыль выше, чем здесь, – согласился Бурилкин. – Но ведь там вся московская тусовка обретается. Всяких любопытных полно, которые свой нос везде суют. Нам с Ириной они уже в Москве надоели. Хочется пожить в тишине. А что касается денег – так у меня в Красной Поляне тоже объекты недвижимости имеются, пара отелей в тех краях – мои. Ну а здесь мне вообще весь поселок принадлежит, со всеми трассами, тропами и подъемниками. И здесь тоже неплохие деньги получаю. А вдобавок получаю уединение.

– То есть у тебя двойная выгода! – рассмеялся Коточиллов. – Понимаю-понимаю... Но давайте постоим здесь немного. Все же высоко мы забрались, тяжело на такой высоте.

– Да, давайте постоим, полюбуемся, – согласилась Ирина. Вся компания на какое-то время остановилась на горной тропе. Справа нависала огромная гора, слева открывалось ущелье, по дну которого струилась бурная речка. Вид был просто сказочный. Они постояли немного и двинулись дальше.

– А далеко можно уйти от вашего «Орлиного гнезда»? – спросил Коточиллов. – И как мы будем возвращаться – той же дорогой?

– Вот Сергей может ответить, он тут все маршруты знает, – сказала Ирина, а затем позвала: – Сережа, подойдите к нам!

Инструктор, шедший впереди, метрах в двадцати, задержался и подождал, когда остальные к нему подойдут.

– Вот Илья интересуется, как будет построен наш маршрут, – сказала ему Бурилкина. – Расскажите, какие тут примечательные места, как мы вернемся обратно.

Молодой человек кивнул, показывая, что понял задачу, и принялся рассказывать:

– Мы пройдем еще около двух километров вдоль склона горы. Потом будем плавно спускаться к реке. По дороге перейдем два притока этой реки, там через тропу перекинута мостики. И там можно увидеть замечательный водопад – вода падает с высоты более тридцати метров. Дальше мы выйдем к небольшому горному озеру, в котором можно искупаться. А потом обогнем гору и по другому ущелью вернемся обратно. Вся прогулка рассчитана на три часа.

– Что ж, интересные планы, – сказал Коточиллов. – В любом месте на Черноморском побережье за такую экскурсию взяли бы три-четыре тысячи. Водопад, озеро... Только кафе с шашлыками не хватает.

– Ну нет! – воскликнул Бурилкин. – Я не позволю портить мой девственный пейзаж какими-то шашлыками. Да и не поедут сюда все эти лавочники – ведь это только моя тропа, чужие здесь не ходят. Как же владелец кафе будет деньги зарабатывать? А мы шашлыки дома поедим, когда вернемся. Мой Георгий замечательно умеет готовить мясо.

– А откуда взялись все эти тропы, по которым мы ходим? –

продолжал расспрашивать московский гость. – Местные жители проложили, что ли?

– Нет, какие тут местные жители! – рассмеялся Сергей. – Отсюда к востоку и к югу на тридцать километров никакого жилья нет. Только южнее начинается Абхазия, там есть горные села. А эту тропу в основном набили здешние звери – кабаны, лоси, медведи. А там, где она прерывалась или была завалена, я все расчистил. Пришлось, конечно, поработать пилой, топором и лопатой, зато теперь имеется кольцевой маршрут, по которому не стыдно людей водить. Правда, здесь есть одно опасное место...

– Вот как? – удивился Коточиллов. – Чем же оно опасно? Обрыв какой-нибудь?

– Да, обрыв там тоже имеется, – ответил Воинов. – Но опасность исходит не от обрыва, а от противоположного горного склона. Склон каменистый и очень крутой. И если сверху пройдет какой-нибудь зверь и толкнет камень, когда мы будем внизу, со склона может сорваться каменная лавина. И вот она может толкнуть кого-то в пропасть. В будущем я этот склон обязательно укреплю, поставлю там сетку. А пока надо просто идти там осторожнее.

– И где же этот опасный участок? – спросил Илья Анатольевич. – Далеко еще до него?

– Нет, вон там, за поворотом. Вот, видите?

Коточиллов взглянул на отрезок тропы, на который показывал инструктор, и пожал плечами.

– Не вижу там ничего опасного, – заявил он. – Я и более крутые склоны видел. Уверен, что ничего с нами здесь не случится.

– Может быть, и так, – согласился Воинов. – И все же я попросил бы здесь не задерживаться. И не говорить очень громко. Лучше вообще молчать.

И он двинулся вперед, подавая пример остальным. За ним зашагал Бурилкин, следом – Коточилов. Ирина, которой в это утро никуда не хотелось спешить, а хотелось наслаждаться каждым мгновением, немного отстала от остальных. Так они прошли метров пятьдесят. И вдруг где-то вверху, в горах, послышался какой-то звук, похожий на гром. Вслед за этим люди услышали нарастающий, приближающийся грохот.

– Лавина! – воскликнул Воинов. – Бегите! Бегите скорей!

И, поскольку остальные растерялись и не знали, что делать, он схватил за руки Бурилкина и его гостя Коточилова и потащил их вперед, прочь от опасного участка. Ирина Бурилкина отстала от остальных. Она тоже побежала, но все еще находилась на середине опасного участка, когда груда камней скатилась на тропу, ударила в женщину и столкнула ее вниз, на крутой склон. Еще несколько метров камнепад катился вниз, потом стал постепенно останавливаться – и совсем остановился. Все замерло, в мире снова наступила тишина. О случившемся напоминала лишь груда камней, высившаяся на тропе.

Аркадий Бурилкин вырвал свою руку из руки инструктора Воинова и бросился назад, к тому месту, где только что находилась его жена.

– Ира! – позвал он. – Ирина!

Ему никто не ответил. Аркадий Семенович взгляделся вниз, на склон, куда камнепад увлек Ирину. Потом взгляделся еще пристальнее и воскликнул:

– Она там! Вон там! Я вижу ее кроссовку! Ее завалило камнями! Ее надо вытащить! Скорее!

Он топтался у края обрыва, но спускаться не спешил – уж больно там было круто. Но эта крутизна не остановила Сергея Воинова. Двигаясь наискосок, прижимаясь к склону, он спустился к груде камней, откинул несколько булыжников – и замер на месте. Потом поднял голову и сказал, обращаясь к Аркадию Семеновичу:

– Мне очень жаль, Аркадий Семенович, но спешить уже незачем. Ирина Васильевна мертва.

– Мертва?! – воскликнул Бурилкин. – Но как же так?! Не может быть!

– К сожалению, это так, – сказал инструктор. – Надо вызвать полицию. Они должны осмотреть место. Нам нужно вернуться в усадьбу.

И он стал подниматься назад, на тропу.

Глава 2

– Да, вот так все это и случилось, Лев Иванович, – произнес генерал Орлов, заканчивая свой рассказ. – Наши коллеги из Сочи прибыли на место спустя два часа. С ними приехали и медики – в общем, все как полагается в таких случаях. Медики заявили, что смерть наступила в результате удара камнем в височную область. Полиция составила заключение о гибели Бурилкиной И. В. в результате несчастного случая. Разумеется, уголовное дело при таком заключении не открывали.

– В таком случае, почему вы мне об этом рассказываете? – спросил полковник Гуров.

Он сидел в кабинете начальника Главка и слушал его подробный (даже, как показалось Гурову, слишком подробный) рассказ о том, что случилось на горной тропе в окрестностях поселка Красная Горка.

– Рассказываю я тебе об этом потому, что Аркадий Бурилкин все же добился возбуждения уголовного дела, – отвечал Орлов. – Дело открыто по факту гибели человека, без указания причин этой гибели.

– А что говорит Бурилкин? – спросил Гуров. – Он кого-то подозревает?

– Да, владелец поселка называет имя подозреваемого, – отвечал Орлов. – Он заявляет, что у него есть недруг – тоже

известный богач, владелец недвижимости в Сочи и Красной Поляне Юрий Борисович Суконцев. Бурилкин утверждает, что Суконцев давно предлагал ему продать основные активы в Красной Горке. А когда Бурилкин отказался, стал ему угрожать. Муж погибшей Ирины Васильевны убежден, что Суконцев каким-то образом подстроил камнепад и что целью этого камнепада была не Ирина, а он сам. И он бы обязательно погиб, если бы не инструктор Сергей Воинов – тот увлек хозяина прочь с тропы и тем самым спас ему жизнь. Бурилкин, пользуясь давними связями в нашем ведомстве, вышел на самого министра и через него добился возбуждения дела. А меня министр просил привлечь к расследованию именно тебя. Вот почему ты сейчас сидишь здесь и слушаешь всю эту историю.

– А как давно все это случилось? – продолжал расспрашивать сыщик.

– Девять дней назад. Если тебя интересует тело погибшей, то осмотреть его уже нельзя – похороны состоялись.

– Понятно... – задумчиво произнес Гуров. – И все же не все понятно. По какой причине Бурилкин подозревает, что камнепад имел искусственное происхождение? Ведь от одних угроз камни не падают...

– Да, сами по себе камни не падают, и сама лавина камней не сойдет, – согласился Орлов. – И некоторое основание для подозрений у Бурилкина было. Дело в том, что когда полиция стала разбирать завал, накрывший погибшую Ирину Ва-

сильевну, то среди камней была найдена веревка.

– Вевевка? – переспросил Гуров.

– Да, веревка. Точнее, отрезок нейлонового троса, около десяти метров длиной. Тросы на горных склонах, как ты понимаешь, не растут. Возникает предположение, что с помощью этого троса и был устроен камнепад. Кто-то его заранее подложил, возможно, прикрепив к большому валуну, а в нужный момент дернул за трос и тем самым вызвал лавину.

Гуров согласно кивнул.

– Да, в таком случае подозрения этого миллионера выглядят более обоснованными, – сказал он. – Значит, вы поручаете мне взяться за расследование и выяснить, был ли он просто несчастным стечением обстоятельств или результатом злого умысла?

– Именно так, Лев Иванович, – кивнул Орлов. – Понимаю, что дело непростое, даже необычное. А потому предвижу, что ты захочешь...

– Просить вас, чтобы в расследовании принял участие полковник Крячко, – подхватил Гуров начатую фразу генерала.

– Да, именно такую твою просьбу я и ожидал, – кивнул Орлов. – А потому предупредил Бурилкина, что к нему в гости наведается не один полковник полиции, а два. И заказал два билета на сегодняшний вечерний рейс до Адлера. Как ты думаешь, правильно я сделал?

– Совершенно правильно, товарищ генерал, – сказал Гу-

ров, вставая. – Разрешите идти?

– Да, иди, – кивнул Орлов. – Самолет вылетает в девять. Так что времени на сборы у вас не слишком много...

Выйдя от Орлова, Гуров первым делом позвонил Крячко и сообщил о неожиданном задании. Затем съездил домой, собрал все необходимое для командировки, а потом сел у себя в кабинете перед компьютером и постарался собрать все сведения, которые можно было найти о двух людях: владельце поселка Красная Горка Аркадии Бурилкине и его сопернике миллионере Юрии Суконцеве. Причем Гуров открывал не только общедоступные страницы интернета, но и те файлы, о существовании которых знали только сотрудники Главка. Поинтересовался он и другими действующими лицами этого дела – спортивным инструктором Сергеем Воиновым, гостем семьи Бурилкиных Ильей Коточиловым, а также остальными членами семьи. В общем, кое-какие сведения сыщик к моменту отлета получил. И к тому моменту, когда он сел в кресло самолета рядом с другом Стасом Крячко, его блокнот был уже полон записей.

– Так ты введи меня в курс дела, – сказал Крячко, когда самолет взлетел и можно было расслабиться и заняться делами. – А то я знаю только то, что ты мне сказал и что было в утренней сводке. А по этим сведениям получается, что имел место типичный несчастный случай и расследовать здесь нечего.

– Я тоже так подумал, когда Орлов мне всю эту историю

рассказал, – отвечал Гуров. – Но там имеется одна деталь, которая представляет случившееся в другом свете. Эта деталь – кусок веревки, найденный в груде камней, заваливших Ирину Бурилкину. Места там нежилые, по горам никто не ходит. Откуда же могла взяться веревка? А кроме того, я посмотрел данные по Юрию Суконцеву, которого Бурилкин подозревает в организации этого камнепада. Выяснилось, что за последние полгода Суконцев действительно не раз предлагал Бурилкину уступить свой бизнес в Красной Горке. Причем слово «предлагал» здесь не очень подходит.

– А какое подходит? – осведомился Крячко.

– Правильнее сказать – требовал уступить. Причем требовал в наглой, агрессивной форме. Вообще, этот Юра Суконцев относится к типу «бандитов, ушедших в бизнес». Он содержит службу охраны человек в сорок – настоящее охранное предприятие, только не зарегистрированное как ЧОП. И нигде без охраны не ходит. Любит отжимать предприятия у своих конкурентов. Действует всегда нагло, беспринципно. В общем, типичный наш клиент. Мы с тобой не раз вели дела таких людей.

– Вести-то вели, но не всегда удавалось довести эти дела до приговора с реальным сроком... – заметил Крячко.

– Что верно, то верно. В общем, подозреваемый у нас есть, им мы займемся в первую очередь. Но прежде всего я хочу изучить место, где произошла эта трагедия. Все ли там внимательно осмотрели? А еще стоит познакомиться со всеми,

кто живет в усадьбе вместе с Бурилкиным, узнать, что это за люди.

– Ну это твой фирменный стиль, – усмехнулся Крячко. – Ты всегда тщательно изучаешь всех, кто имеет хоть малейшее отношение к делу.

– А как же иначе? – удивился Гуров. – Действовать, не познакомившись со всеми участниками, – это все равно что ходить по улицам вслепую. Причем по улицам с интенсивным движением. Мне, например, интересно, что за человек этот гость Бурилкина, Илья Коточилов. Случайно он оказался в усадьбе как раз во время гибели Ирины или совсем не случайно? Что собой представляет персонал, работающий в усадьбе? А этот спортивный инструктор, Воинов, – что он за человек? В общем, план работы на первые сутки у меня готов.

– И какую роль в этом плане ты отводишь мне? – спросил Крячко. – Чем я буду заниматься?

– Тебя, Стас, я хочу направить на самый тяжелый и ответственный участок, – отвечал Гуров. – Ты пойдешь знакомиться с главным подозреваемым, Юрием Суконцевым. Я знаю, что ты перед такими мордоворотами не пасуешь, быстро выводишь их на чистую воду. Ну а я в это время буду знакомиться с усадьбой и ее обитателями.

– Нравится мне такое распределение обязанностей, – насмешливо произнес Крячко. – Ты, значит, будешь гулять по горным тропам, дышать целебным воздухом, кушать блюда,

которые приготовил повар хозяина (а заодно знакомиться с этим поваром), а я в это время буду беседовать с громилами и амбалами, которые захотят меня немедленно грохнуть. Ладно, ладно, шучу, – поспешно добавил он, заметив, как нахмурился Гуров. – Я знаю, что у меня лучше получается как раз с громилами беседовать, чем со всякими дочками хозяев и поварами.

В Адлер друзья прилетели уже ночью. Когда вошли в здание аэропорта, Гуров начал высматривать человека с плакатиком, на котором была бы написана его собственная фамилия или же фамилия хозяина «Орлиного гнезда». Однако пока он крутил головой, к нему подошел солидный человек лет пятидесяти, в белоснежном костюме и дорогих туфлях в тон костюму.

– Простите, не вы полковник Гуров? – спросил он. – Меня зовут Косолапов Борис Борисович. Я управляющий имением «Орлиное гнездо». Так сказать, правая рука Аркадия Семеновича. Он меня попросил вас встретить.

– Похвальная предусмотрительность с его стороны, – сказал Гуров. – Только я не один. Со мной мой друг полковник Крячко. Бурилкин об этом знает?

– Да, Аркадий Семенович в курсе. Он приказал мне приготовить для вас и полковника Крячко комнаты. А сейчас прошу к машине. Позвольте вашу сумку...

– Не позволю, – твердо сказал Гуров, отводя протянутую руку услужливого Бориса Борисовича. – Свои вещи я все-

гда ношу сам. И потом, знаете, в полицейском багаже могут оказаться очень неожиданные вещи. Оружие, например, или собранные улики... Ладно, я шучу. Так где ваша машина?

Оказалось, что машина – белоснежный «Лексус», такой же белый, как костюм управляющего, – ожидал на площадке перед зданием аэровокзала. Возле машины сыщиков дожидался еще один представитель миллионера Бурилкина – водитель Руслан. Это был человек лет тридцати, мускулистый, крепкий – такой вполне мог выполнять обязанности не только водителя, но и охранника. А еще Руслан был человеком молчаливым и неулыбчивым – пока его представляли оперативникам, он не произнес ни слова и ни разу не улыбнулся. В этом он был полной противоположностью управляющему Косолапову – тот говорил и улыбался практически непрерывно.

Приехавшие уселись, и Руслан повел машину по улицам Адлера. Машину он вел виртуозно – Крячко, который сам был хорошим водителем, оценил мастерство этого шофера. Когда же машина выбралась на горную дорогу, которая вела вначале в Красную Поляну, а затем дальше – в Красную Горку, водитель увеличил скорость, и «Лексус» помчался, словно самолет. В результате до усадьбы они добрались меньше чем за час. Когда они въехали в ворота усадьбы, машина еще десяток метров прокатилось по двору, шурша гравием, а затем остановилась.

– Идемте, я покажу вам ваши комнаты, – предложил Бо-

рис Косолапов. – Затем спустимся в столовую, там для вас накрыли скромный ужин.

– А после ужина? – спросил Гуров.

Тут Борис Косолапов несколько растерялся.

– Ну если вы хотите каких-то развлечений... – начал он, но Гуров его перебил.

– Нет, я говорю не о развлечениях, – заявил он. – Мне вообще кажется странным это вечернее расписание – ужинать и в постель. Мы сюда приехали не отдыхать, а работать, расследовать причины гибели Ирины Бурилкиной. Поэтому из всего вами предложенного я согласен только с первым пунктом – осмотреть наши комнаты. А затем я бы хотел встретиться с хозяином усадьбы господином Бурилкиным, а также с кем-то из обслуживающего персонала. А ужин я бы присоединил к завтрашнему завтраку. Или ты хочешь ужинать, Стас?

Последний вопрос был адресован Крячко. Тот немного помялся, после чего заявил, что не откажется от еды, хотя бы и на ночь глядя. Тем более от блюд, приготовленных хорошим поваром.

– Хорошо, – согласился Гуров. – Тогда давай разделимся. Ты отправишься в столовую и будешь трудиться за обеденным столом. А я бы хотел побеседовать с хозяином усадьбы.

– Но Аркадий Семенович уже лег... – замялся управляющий. – Видите ли, он, конечно, хотел с вами встретиться, познакомиться, ввести в курс дела, все такое... Но после гибели

ли Ирины Васильевны Аркадий Семенович все время находится в подавленном состоянии... В состоянии стресса, так сказать... Ну а стресс принято снимать – сами знаете, чем принято его снимать...

– Все понятно, – кивнул Гуров. – Что ж, ситуация ясная. В таком случае я бы хотел побеседовать сегодня с вами. Вы, надеюсь, не возражаете? У вас нет стресса, который нужно срочно снять?

– Нет, я готов беседовать, да, я готов, – отвечал Борис Ко-солапов.

– Значит, договорились, – заключил Гуров. – Что ж, ведите, показывайте наши комнаты.

И управляющий повел их на второй этаж.

Глава 3

Дом миллионера Гурову понравился. Правда, он успел разглядеть лишь холл, из которого вела лестница на второй этаж, да коридор этого второго этажа. Но и эта малая часть жилища поражала своей ухоженностью, продуманностью деталей. В холле повсюду вошедшего встречали цветы и деревья – словно это был не дом, а продолжение парка. В коридоре второго этажа, а также в комнате, в которую привели Гурова, висело несколько картин – и у сыщика сложилось впечатление, что это не репродукции, а оригинальные работы московских либо местных художников.

С управляющим сыщик договорился встретиться в гостиной. Поэтому, быстро разложив вещи, он спустился туда. Здесь еще никого не было. Голос управляющего доносился откуда-то справа, кажется, из столовой – видимо, он знакомил Стаса Крячко с поваром и его блюдами. Гуров решил воспользоваться одиночеством и осмотреть гостиную. Здесь ему прежде всего бросилась в глаза картина, изображавшая уже не очень молодую, но милую и привлекательную женщину, сидящую на садовой скамейке. Судя по полосе черной ткани, закрывавшей угол картины, это был портрет погибшей хозяйки дома, Ирины Васильевны. Рядом висел портрет мужчины с властным взглядом и чрезвычайно уверенным выражением лица. Судя по всему, это был сам Арка-

дий Бурилкин, владелец «Орлиного гнезда» и всего поселка Красная Горка. На противоположной стене гостиной висели еще два портрета. На одном был изображен мальчик лет двенадцати. Приставив ко лбу руку, закрывая ею глаза от солнца, он вглядывался куда-то вдаль. На другом портрете Гуров увидел красивую молодую девушку лет семнадцати. Блеск в глазах, озорная улыбка – девушка была так хороша, что ему хотелось любоваться. «А это, наверное, дети хозяина, – решил сыщик. – О них тоже надо будет все узнать. Хотя вряд ли они имеют какое-то отношение к трагедии с их матерью».

Пока он разглядывал все эти портреты, голоса в столовой стихли, слышались шаги, и в гостиной появился управляющий Косолапов.

– Вот, я к вашим услугам, – произнес он. – Только, знаете, у меня есть предложение. Давайте будем беседовать не здесь, в духоте, а на свежем воздухе. Тут недалеко есть подходящее место – беседка у входа в парк. Вы не возражаете? Правда, там темно...

– Нет, против парка я ничего не имею, – отвечал Гуров. – А свет мне не нужен – я и в темноте хорошо слышу. Пойдемте в вашу беседку.

Они вышли из дома, обогнули его, и Гуров услышал впереди шорох листвы под ветром. Беседка, куда управляющий привел сыщика, оказалась мраморной, а скамьи в ней были деревянные. За день они прогрелись на солнце, и сидеть на них было приятно.

– Так о чем вы хотели меня спросить? – поинтересовался Косолапов, когда они сели друг напротив друга.

– В первую очередь мне хочется узнать обо всех, кто живет в усадьбе, – сказал Гуров. – Сначала давайте вы мне расскажете о персонале, а затем и о семье хозяина. Как много в доме обслуживающего персонала?

– Это мне рассказать легко – ведь весь этот персонал находится в моем ведении, – отвечал Косолапов. – Итак, кто здесь живет? Ну, во-первых, водитель Руслан Горинов – вы его только что видели. Он очень квалифицированный водитель, прекрасно знает машину...

– Да, это я заметил, – сказал Гуров. – А также мне показалось, что Руслан Горинов хорошо физически развит и мог бы при необходимости выполнять обязанности не только водителя, но и охранника.

– Это вы верно подметили, – кивнул управляющий. – Руслан действительно выполняет заодно обязанности охранника. А кроме него, в усадьбе еще двое охранников – это Юрий Княжевич и Павел Угрюмов. И это, я вам скажу, еще мало. Вот у нашего конкурента господина Суконцева охранников целый штат, чуть ли не собственное охранное предприятие содержит. Я уже говорил Аркадию Семеновичу, что нам тоже необходимо нанять еще трех-четыре сотрудников с охранными функциями. Он все не хотел меня слушать. Теперь, после этой трагедии, я надеюсь, он изменит свое мнение. Я уже и людей присмотрел, которых хочу пригласить.

– Итак, вы рассказали о водителе и двоих охранниках, – сказал Гуров. – А кто еще здесь есть?

– Ну самой ценной фигурой среди обслуживающего персонала является, наверное, наш повар, – отвечал управляющий. – Его зовут Георгий Шенгелия, он приехал из Кутаиси. Его конек – грузинская кухня. Как он готовит! Это просто восхитительно! Аркадий Семенович его очень ценит. И вы, я думаю, оцените его долму, хинкали, харчо и другие блюда.

Затем у нас есть две горничные – Анжела Попова и Зина Истомина. Это молодые девушки, одной 25, другой, кажется, 27. Зина здесь живет не одна, а с мужем. Ее муж, Петр Истомин, работает в усадьбе садовником. Вот, собственно, и все. Ах нет – я забыл упомянуть еще Сергея, спортивного инструктора. Но он, как и я, имеет другой статус, чем водители или горничные – ведь мы, как правило, едим за одним столом с хозяевами. Ну и вообще... В общем, у нас другой статус.

– Понятно, – кивнул Гуров. – Теперь перейдем к членам семьи. Я видел портреты, висящие на стенах гостиной. Два на одной стене – это, естественно, сам Аркадий Бурилкин и его жена Ирина. А на тех картинах, что висят напротив, – их дети?

– Да, это дети, – отвечал Косолапов. – Хотя и не совсем их. И, видя удивление на лице сыщика, управляющий объяснил:

– Олег – сын Аркадия Семеновича и Ирины Васильевны, с

ним все просто. А вот Лена – не их дочь. Она приемная. Четыре года назад умерла Зина Лебедева, сестра Ирины Васильевны. Ее дочь осталась одна, других родственников у нее не было. Девочке в тот момент было 14 лет. Сами понимаете, это такой возраст... В общем, Ирина Васильевна уговорила мужа взять Лену в семью, оформить опеку. С тех пор Лена живет в семье Бурилкиных.

– То есть она не приходится Аркадию Бурилкину родственницей? – уточнил Гуров.

– Нет, не приходится, – подтвердил управляющий.

– А как он относится к девочке... хотя теперь она уже не девочка, а девушка?

– И Аркадий Семенович, и Ирина Васильевна всегда относились к Лене как к родной дочери, – заверил Косолапов. – Не делали никакой разницы между ней и Олегом. И сразу скажу: Лена отвечала приемным родителям таким же отношением. В семье Бурилкиных всегда царили мир и любовь.

– Вот прямо всегда? – усомнился сыщик. – Неужели никогда не было никаких разногласий? У Аркадия Бурилкина не было никаких увлечений на стороне?

– Я в чужие дела не лезу, – с достоинством произнес управляющий. – И сплетен не люблю. И я могу вас заверить – если у Аркадия Семеновича и были какие-то увлечения, то они никогда не приводили к конфликтам в семье. Повторю: в этой семье всегда царил мир.

– А какие отношения между Олегом и Еленой?

– Вполне дружеские. Мальчик, конечно, знает, что Лена ему не родная сестра. Но не пытается ее как-то задеть, оспорить ее положение старшей сестры. С этой стороны тоже все хорошо.

– А что из себя представляет этот спортивный инструктор, Сергей Воинов? – спросил Гуров, меняя направление разговора.

– Ну это человек, полностью преданный спорту, – отвечал Косолапов. – Любит природу, занятия спортом на природе...

Тут управляющий замялся на секунду, словно хотел сказать что-то еще, но не решился, и закончил:

– В общем, вполне достойный молодой человек. И хороший спортивный инструктор. Зимой он научил всю семью кататься на горных лыжах. Он сам наметил схему скоростных спусков, и по этой схеме по приказу Аркадия Семеновича были проложены трассы и построены подъемники. Олега Воинов научил ходить по горам, различать следы зверей, разжигать костер... В результате мальчик прямо влюблен в инструктора. С Леной и Ириной Васильевной он играет в теннис... Правда, относительно Ирины Васильевны теперь уже нужно говорить «играл»... Она к нему тоже очень хорошо относилась. Ну и Лена тоже...

– В общем, из ваших ответов я понимаю, что в семье Аркадия Бурилкина царила самая настоящая идиллия, – сказал Гуров. – Никаких конфликтов, никаких источников напряжения. В таком случае я должен считать, что трагедия на

горной тропе – просто несчастный случай?

– Ну почему несчастный случай? – возразил управляющий. – Аркадий Семенович обвиняет в случившемся его конкурента Суконцева. Мне об этом трудно судить, я этого Суконцева всего пару раз видел, да и то мельком. Но Аркадий Семенович больше моего знает. Наверное, у него есть основания так думать.

– Хорошо, Борис Борисович, на этом пока можно считать нашу беседу законченной, – сказал Гуров, поднимаясь. – Пойду спать. А воздух тут у вас и правда замечательный. Так и хочется дышать и дышать.

– Желаю приятных сновидений, – проговорил Косолапов. – Да, хочу сообщить, что завтрак у нас подают в девять. Но если вам раньше захочется что-то поесть или выпить чашку кофе – смело отправляйтесь на кухню. Георгий там начнет колдовать у плиты уже с восьми. А если Георгия на месте не окажется, там будет Анжела, старшая горничная.

– Спасибо за информацию, учту, – кивнул Гуров. – Но вряд ли я буду беспокоить вашего повара раньше завтрака. До девяти вполне можно потерпеть.

И Гуров направился в отведенную ему комнату.

Глава 4

Утром он, по своей привычке, проснулся рано. Сел на кровати, глянул в окно, где сияло только вставшее солнце. Правильнее всего было бы сейчас одеться и сесть к столу – записать самое важное из вчерашней беседы с управляющим. А также наметить направления дальнейшей работы, те точки, на которые следовало обратить внимание в первую очередь.

Да, подумать над вчерашним разговором следовало – там было несколько моментов, заслуживающих внимания. Но утро было такое чудесное, хотелось двигаться, хотелось осмотреть это место, в котором он очутился. И Гуров решил немного отложить запись вчерашней беседы, эту бумажную работу. Наскоро умылся, надел спортивный костюм, кроссовки и вышел из дома.

Он решил пробежаться по парку, посмотреть, насколько он велик. Если парк маленький, можно было выйти за ворота и пробежать по тропе, по которой гуляли хозяева усадьбы. С такой мыслью Гуров обогнул дом, пробежал мимо теннисного корта, мимо площадки, где стояли столы для настольного тенниса, затем миновал бассейн... Было заметно, что обитатели усадьбы заботились о своем физическом развитии, много внимания уделяли разным видам спорта.

Но вот корты и бассейны закончились, начался собствен-

но парк. И вскоре Гуров убедился, что парк здесь не маленький – ему вполне хватит места, чтобы совершить хорошую пробежку. А еще он увидел, что парк этот ухоженный, расположение деревьев и кустарников продуманное и радует глаз. Полные солнца сосновые аллеи чередовались с тенистыми буковыми и самшитовыми рощами, за ними следовали цветники. То там, то здесь журчала вода, встречались небольшие прудики, в которых плавали рыбы разных цветов. В общем, жить здесь было приятно.

Повернув на очередную дорожку, Гуров заметил бегущего навстречу человека. Заметил – и усмехнулся, потому что человек этот был ему хорошо известен.

– Что, вчерашний обильный ужин из себя выгоняешь, растолстеть не хочешь? – спросил Гуров, когда они со Стасом Крячко встретились. – Или набираешь форму, готовишься к предстоящей беседе с господином Суконцевым?

– И то и другое, – отвечал Крячко. – А ужин вчера был и правда хорош, Борисыч не обманул. А ты что, еще не завтракал?

– Представь себе, нет, – хмыкнул Гуров. – Подозреваю, что повар здесь иногда все же спит. Так что завтрак будет немного позже. Слушай, что мы на месте стоим? Мне еще немного пробежаться надо. Так что, если хочешь продолжить беседу, разворачивайся, беги еще круг.

Крячко так и поступил, и оперативники продолжили пробежку.

– Ну и что тебе вчера рассказал наш управляющий, который любит ходить весь в белом? – спросил Крячко. – Что-нибудь существенное было?

– Вроде бы ничего особенного, – отвечал Гуров. – Если верить его рассказу, семья Бурилкина – не семья, а просто оазис мира и спокойствия. Но кое-какие моменты меня заинтересовали. Например, я узнал, что дочь Бурилкина Лена – вовсе ему не дочь и даже не родственница. Она племянница покойной Ирины Бурилкиной. Это может ничего не значить, а может значить очень многое. И еще один момент. Борис Косолапов ничего не сказал о себе – просто ни единого слова. Правда, я его и не спрашивал, но так редко бывает, чтобы человек о себе умолчал. Обычно люди такого типа, как наш управляющий, готовы о себе говорить часами.

– А какого он типа? – поинтересовался Крячко.

– Он относится к числу болтунов и хитрецов, – ответил Гуров. – То есть сам он себя считает хитрецом, который каждого может обвести вокруг пальца. Но любовь поболтать его зачастую подводит. Из таких людей получаются интриганы и сплетники. Это я о нем могу сразу сказать. А что еще у него за душой таится – посмотрим. Ты мне лучше скажи, как ты собираешься подобраться к этому миллионеру, конкуренту Бурилкина? Ведь ты не пойдешь к нему прямо в офис, не спросишь: «А это не вы случайно спустили на жену Аркадия лавину камней?»

– Нет, так я спрашивать не буду, – фыркнул Крячко. –

Сегодня я только собираюсь взглянуть на нашего подозреваемого, составить о нем общее впечатление. А знакомиться буду завтра или даже послезавтра. Сегодня надо взглянуть на самого Суконцева, на его офис. А еще я намерен нанести визит нашим коллегам в Сочи. Побеседовать с начальником Управления, с его заместителями, с офицером, который вел расследование в Красной Горке. Хочу узнать, что они думают о здешних событиях.

– Что ж, хороший план, одобряю, – кивнул Гуров. – Ну мы с тобой, кажется, достаточно набегались, можно возвращаться.

И оперативники повернули к дому. Впереди показался бассейн, а затем и ограда теннисного корта. Но теперь корт не был пуст: там находились два человека. Один был мальчишка лет тринадцати, второй – стройный, атлетически сложенный парень лет двадцати семи.

– Давай отойдем вон за тот куст, посмотрим минуту, – предложил Гуров. – Ведь это, если я не ошибаюсь, сын Бурилкина, Олег, а также спортивный инструктор Сергей Воинов. Хочу к ним присмотреться.

Оперативники остановились за кустом и стали смотреть. Вскоре Гуров понял, что на корте идет не игра, а скорее тренировка. Мальчишка отрабатывал подачу, наставник подсказывал, где он допускает промахи, а где делает правильно. Понаблюдав за тренировкой минут десять, Гуров убедился, что управляющий Косолапов вчера правильно описал отно-

шение Олега к спортивному наставнику. Мальчишка не обижался на замечания, относился к своему старшему товарищу с большим уважением.

– Что ж, я получил достаточно информации, – сказал Гуров. – Теперь можно и о завтраке подумать.

– Если бы я думал о завтраках и ужинах так же редко, как ты, я бы давно коньки отбросил, – заметил на это Крячко.

Оперативники разошлись по своим комнатам. Гуров принял на скорую руку душ, переоделся и через десять минут вошел в столовую. К этому времени там уже собрались все обитатели дома. Перед завтраком состоялась процедура знакомства. Прежде всего, конечно, сыщик познакомился с хозяином. Аркадий Бурилкин принадлежал к тому типу бизнесменов, который Гуров часто встречал в своей практике, – пожалуй, он был самым распространенным. Это был человек немного за пятьдесят, выглядевший старше своих лет. Лицо у него было обрюзгшим, как у много пьющего человека. В то же время Бурилкин когда-то занимался спортом – об этом говорили крепкая мускулатура, быстрые движения.

Его сын Олег был мало похож на отца – скорее он пошел в мать. На отца он походил разве что ростом – был довольно высокий. Третий член семьи, Лена, выделялась своей красотой. Хорошо очерченные губы, пыливый взгляд – Лена привлекала общее внимание.

Были здесь и спортивный инструктор Воинов с управляющим Косолаповым. Когда все перезнакомились, сели. Одно

кресло, справа от Бурилкина, пустовало. Как видно, никто не решался занять место погибшей хозяйки – хотя со дня ее гибели прошло уже десять дней.

Повар Георгий подал завтрак. Там были какое-то мясо, приготовленное по особому рецепту, сыр, хлеб, испеченный в домашней печи, а также превосходный кофе. Гуров понял, что голодать ему здесь точно не придется. Когда завтрак закончился, Бурилкин обратился к сыщику:

– Полковник Крячко попросил меня подбросить его в Сочи. Это легко сделать – ведь я сам собираюсь ехать в город, у меня там есть дела. А вы, как я понимаю, будете вести расследование здесь, на месте?

– Да, я хочу осмотреть место происшествия, – отвечал Гуров. – И мне нужно побеседовать с вами, – тут он посмотрел на инструктора Воинова. – Поэтому прошу сейчас никуда не уходить.

Хозяин усадьбы кивнул.

– Конечно, Сергей вам все подробно расскажет, покажет место, где все случилось, – сказал он. – И вообще вы можете рассчитывать на любую поддержку с моей стороны. Если вам будет нужно также съездить в Сочи, вам дадут другую машину – вас повезет кто-то из охранников, Юра или Павел. В общем, могу сказать, что я очень благодарен министру, а также генералу Орлову за внимание к моей просьбе, за то, что именно вам поручили вести это расследование. Я знаю, что вы всегда добиваетесь результатов. Если у вас будут во-

просы ко мне, то я в любую минуту готов на них ответить. Надеюсь, вечером мы с вами подробно обо всем поговорим.

– Да, вечером будет побеседовать лучше, – согласился Гуров. – После осмотра тропы я смогу составить собственное мнение о происшедшем. Тогда наш с вами разговор станет более предметным. Да и Крячко к тому времени, я надеюсь, получит какие-то результаты. Сейчас у меня к вам только один вопрос: скажите, а эта веревка, найденная на месте обвала, где сейчас находится?

– Вербку нашли ваши коллеги из сочинского Управления, – отвечал Бурилкин. – Они мне ее один раз показали, спросили, не видел ли я ее раньше. Но я ее даже в руках не держал. Как показали, так и назад забрали. Так что сейчас эта веревка, надо думать, у них, лежит в сочинском Управлении.

На этом они расстались. Бурилкин и Крячко сели в машину и уехали в Сочи, Олег со своей сестрой ушли играть в теннис, а Гуров и Воинов направились к воротам усадьбы.

– Вы хотите пройти весь маршрут, которым мы шли десять дней назад? – спросил инструктор.

– Да, весь маршрут до места происшествия, – кивнул Гуров.

– Ну на это потребуется минут сорок, – сказал Воинов.

– А это мы сейчас проверим, – ответил Гуров и включил секундомер.

И они двинулись в путь по тропе. Путь пролегал по пре-

красным местам, отличные виды открывались то слева, то справа от тропы. Гуров, конечно, все время сознавал, что он на задании, занят расследованием важного дела, которое находится на контроле у министра. Но при этом он не мог не любоваться открывающимся пейзажем.

– Скажите, а чем вы раньше занимались, до того как устроились на работу в «Орлином гнезде»? – спросил Гуров. – Наверное, что-нибудь, связанное со спортом?

– Не угадали, – рассмеялся инструктор. – Скалолазание, альпинизм для меня – всего лишь увлечение. А основная профессия у меня обыденная – я программист. Жил в Москве, сочинял всякие программы, а во время отпуска лазил по горам.

– А как вы узнали про это место? Как познакомились с Бурилкиным?

– Это вышло, в общем, случайно, – принялся объяснять Воинов. – Один мой знакомый, Сашка Рязанцев, с которым мы вместе совершили не одно восхождение, рассказал, что рядом со знаменитой Красной Поляной строится еще один курорт. И тамошнему хозяину нужен человек, который на «ты» с горами, способен прокладывать горные тропы, водить группы и все такое. Он и Сашке эту работу предлагал. И очень хорошую зарплату обещал. Но мой друг – закоренелый горожанин, даже сильнее можно сказать – москвич. Он вылезет раз в год в горы – и снова к себе, на Садовую-Самотечную. Он не представляет, как можно жить подолгу за пре-

делами Москвы. Вот он и перекинул этот мячик мне. Ну а я подумал-подумал, потом списался с Бурилкиным, съездил сюда, в Красную Горку, – и согласился. И вот уже больше года живу здесь, в этих местах, в семье Аркадия Семеновича.

– И как вам эта семья? – осведомился сыщик. – Нет ли каких трений? Ведь не все могут ужиться с миллионерами...

– Семья здесь замечательная, – с чувством произнес Воинов. – Прекрасные отношения всех членов семьи. Отличные отношения были между Ириной Васильевной и Аркадием Семеновичем, между Олегом и его сестрой – в общем, между всеми. То, что здесь случилось, – это так ужасно, слов нет. Я за год успел привязаться к семье Бурилкиных, стать здесь родным. И поэтому я окажу вам в вашем расследовании всю возможную помощь.

– Приятно такое слышать, – сказал Гуров. – А что, вы здесь и зимой живете? Или на зиму возвращаетесь в Москву?

– Зачем же мне зимой возвращаться? – удивился инструктор. – Зимой здесь как раз самый сезон. Вы видели подъемники? Аркадий Семенович уже два построил, и я ему советую начать делать третий. Ну и трассы мы, естественно, проложили. Зимой здесь самое раздолье на горных лыжах кататься. Приезжают любители этого спорта со всей России, из-за рубежа даже едут. У нас здесь просторно, нет такой толчеи, как в Домбае или на «Розе Хутор». Так что зимой у меня больше работы, чем летом. Я отвечаю за работу подъемников, за состояние трасс, работу инструкторов.

– Ну и сами, наверное, учите людей кататься? – спросил Гуров. – Ведь вы сами инструктор...

– Ну да, иногда и сам выступаю в роли инструктора, – согласился Воинов. – Но основная моя работа зимой все же другая. Можно сказать, что летом я работаю в основном с членами семьи Бурилкиных, а зимой – с приезжими.

Беседуя таким образом, они прошли большую часть дороги и вышли на крутой, безлесый участок склона. Здесь Воинов остановился.

– Вот здесь это все и случилось, – сказал он, указав на лежащий впереди отрезок тропы. – Вот с того склона сошел камнепад и увлек Ирину Васильевну вниз по склону. Вон там лавина остановилась, и там лежало тело Ирины Васильевны. Если хотите, мы можем спуститься к тому месту. Хотя прошло десять дней, сейчас там уже не осталось никаких следов...

– Все равно я хочу спуститься до этого места, а также подняться вверх по склону, с которого сошла лавина, – ответил Гуров. – Давайте подойдем ближе, чтобы я мог все осмотреть.

Они прошли еще метров пятьдесят и оказались на открытом участке.

– Вот здесь находилась группа, когда пошел камнепад, – объяснил Воинов.

– А где были вы в тот момент?

– Да здесь же, только на два метра вперед ушел. Когда

я услышал звук катящихся камней, я крикнул: «Бегите!», схватил за руки Аркадия Семеновича и его гостя и потащил их вперед.

– А почему вы Ирину Бурилкину с собой не захватили?

– Так у меня на нее просто рук не хватило! – воскликнул Воинов. – Если бы вы знали, как я сейчас об этом жалею! Надо было мне этого Коточилова просто толкнуть вперед, чтобы бежал, а самому позаботиться об Ирине Васильевне. Если бы я так сделал, она была бы жива...

– Значит, она отстала от вас всего метров на десять?

– Какие десять? Метра на четыре она отстала. И этого хватило, чтобы камнепад ее задел.

– Неужели этот камнепад был таким маленьким, таким плотным, что камни увлекли в пропасть лишь одного человека? Неужели вас троих ни один камень не задел?

– Кажется, отдельные камни пролетели совсем близко от Коточилова – он был последним из нас троих. Но нет, задеть никого не задело. В горах так бывает. Иногда сходят совсем маленькие камнепады.

– А вы не знаете, почему здесь такой осыпной участок? Почему здесь ничего не растет?

– Точно не знаю, но могу предположить, – отвечал Воинов. – Здесь везде скалы сложены из базальта, на котором лежит тонкий слой земли. Базальт – очень прочный камень, он не крошится. А земля обеспечивает питание для корней деревьев. А на этом участке склон не базальтовый – он сло-

жен из полевого шпата и кремня. Это материал менее прочный, он не дает земле закрепиться. Поэтому здесь ничего не растет и поэтому здесь случаются камнепады.

Гуров прошелся взад и вперед по тропе, посмотрел вниз, потом вверх...

– Знаете, я, пожалуй, сначала схожу вверх, посмотрю, как выглядит этот склон, сложенный из полевого шпата, – заметил он.

– Если хотите, я пойду с вами, – предложил Воинов.

– Нет, спасибо, помощь мне не нужна. Я умею ходить по горам. Кстати, а мои коллеги из Сочи, когда осматривали это место, поднимались вверх?

Воинов задумался.

– Дайте вспомнить... – пробормотал он. Потом воскликнул: – Да, я вспомнил. Нет, они не поднимались. Никто наверх не ходил. Да и что там можно увидеть? Место, где лежали камни?

– Не знаю, что я рассчитываю там увидеть, – отвечал ему Гуров. – Но побывать там мне нужно. А вы можете возвращаться в усадьбу. Спасибо, что проводили.

Инструктор пожал плечами, повернулся и пошел назад. А Гуров стал подниматься на крутой склон. Это было делом непростым. Но сыщик действительно умел ходить по горам – ему не раз доводилось расследовать преступления, совершенные в местах отдыха, на Черноморском побережье. Поэтому он не полез в гору напрямик, а пошел наискосок, выби-

рая безопасный путь. Так, зигзагом, он постепенно поднялся метров на пятьдесят над тропой. Дальше шел скальный уступ, место было почти ровным. Значит, камнепад мог сорваться только с этой высоты – не более пятидесяти метров над тропой. Гуров несколько раз прошелся по этому участку, осматривая камни, даже несколько раз пнул их ногой. Затем наклонился и зачем-то стал собирать мелкие камешки. Набрал их целую горсть и ссыпал ее к себе в карман. Постоял еще немного, покачал головой, потом начал спускаться назад, на тропу.

Глава 5

Вернувшись в усадьбу, сыщик не стал входить в дом, а направился в будку, находившуюся рядом с воротами. Там сидел охранник – крепкий, высокий мужчина лет сорока.

– Я полковник Гуров, – представился сыщик. – Я приехал вчера, чтобы расследовать гибель Ирины Бурилкиной. А вас как звать?

– Моя фамилия Княжевич, звать меня Юрий Алексеевич, – отвечал мужчина. – Я работаю охранником в этой усадьбе.

– Мне нужно с вами поговорить, – сказал Гуров. – Скажите, вы с вашим напарником, Угрюмовым, дежурите посменно?

– Да, по двенадцать часов, – отвечал Княжевич. – С восьми утра до восьми вечера, а следующий идет в ночь, до восьми утра.

– В то утро, десять дней назад, когда ваши хозяева отправились на прогулку в горы, вы дежурили или отдыхали?

– Дежурил. Я как раз заступил на дежурство, когда они пошли гулять.

– А во сколько они вышли за ворота усадьбы, помните?

– Да, помню. Было около половины одиннадцатого. Точнее, десять двадцать три.

– Вы всегда так запоминаете все, что происходит?

– Да, всегда. Это профессиональный навык. Я ведь некоторое время прослужил в полиции.

– Вот как? – удивился Гуров. – И сколько же было это «некоторое время»?

– Восемь лет. Ушел в отставку в звании лейтенанта.

– А почему? Были какие-то неприятности?

– Нет, никаких особых неприятностей не было. Просто Аркадий Семенович предложил мне оклад в два раза больше того, что я получал в полиции. А нагрузка, сами понимаете, не сравнить. Здесь я, можно сказать, живу в санатории. Обязанностей немного, а деньги хорошие.

– Понятно... А ваш напарник, Угрюмов, он, случайно, тоже не из полиции?

– Нет, Паша не из полиции. Он спортом занимался, боксером был. Получил пару тяжелых нокаутов, с сотрясением мозга, и решил завязать. Да вы лучше его самого спросите, он расскажет. Только не сейчас – сейчас он еще спит. Он ведь только недавно дежурство сдал.

– Обязательно спрошу. Ладно, вернемся в то утро, 3 августа. Значит, четыре человека вышли из ворот и отправились на прогулку. Вы были здесь, в будке?

– Да, я ведь был на дежурстве.

– А где был в это время ваш напарник, случайно не знаете?

– Почему же, случайно знаю. Паша у нас страстный охотник. И все время, когда он не на дежурстве, проводит в го-

рах, охотится.

— А на кого он охотится?

— Чаще всего он птицу приносит. Фазанов, куропаток, еще каких-то, я их даже названий не знаю. Иногда зайца подстрелит. Ни на что запрещенное он не охотится, это точно. Ни на кабанов, ни на оленей или косуль...

— И кому же Угрюмов отдает свою добычу? Или он ее сам готовит?

— Зачем же самому стараться? Нет, он все Георгию отдает. А тот готовит разные вкусные блюда. И большая их часть достается Павлу.

— Значит, в то утро Угрюмов тоже был на охоте. И когда он вернулся?

— Уже после обеда. Точно, он даже на обед опоздал. Часа в три вернулся.

— Так, с напарником понятно. А где был водитель Руслан?

— Он в Сочи ездил. Повез туда Анжелу, нашу горничную, она же экономка. Она поехала продукты закупать.

— А во сколько они поехали?

— За час до того, как Аркадий Семенович и остальные на прогулку отправились. Даже чуть раньше, в девять часов с минутами.

— Значит, в момент, когда группа была на тропе, ни Руслана, ни Анжелы не было в усадьбе?

— Нет, не было.

— А когда они вернулись?

– Поздно, в половине первого. Они вернулись, когда на тропе уже все случилось, и тут все на ушах стояли.

– А во сколько, кстати, вернулись гуляющие? Когда пришла весть о трагедии?

– Сейчас скажу... Это было в двенадцать с четвертью. Да, в четверть первого.

– А вторая горничная, Зина Истомина, и ее муж, садовник, – они где были в это время?

– Этого я не знаю. Я знаю только о тех, кто мимо меня через ворота проходит.

– А разве у вас в усадьбе нет камер наблюдения?

– Почему же, есть. Вон одна на воротах висит. И еще четыре камеры есть, по периметру парка. По ним видно, если кто-то полезет через ограду. Охранник, который ночью дежурит, здесь в будке не сидит, он в доме, в специальной дежурке сидит, куда показания с камер выведены.

– Значит, камеры только на ограде стоят?

– Нет, не только на ограде. У входа в дом есть одна камера, и другая – с обратной стороны.

– А в самом доме?

– Нет, в самом доме камер нет. Я предлагал Аркадию Семеновичу установить штуки три – ведь так надежней будет. Но он отказался. Сказал, что не хочет, чтобы его домашние, а также обслуживающий персонал думали, что за ними следят.

– Понятно... Значит, вторую горничную ты не видел, са-

довника тоже. Еще остались управляющий Косолапов, повар Георгий Шенгелия и Лена, дочь Бурилкина. Их ты тоже не видел?

– Лену не видел. Она иногда поздно встает, уже около девяти. Так что ее я и не рассчитывал в такое время увидеть. Жора, скорее всего, был на кухне, обед готовил. А Борис Борисович... Вот его я видел. Он и за ворота выходил, но большую часть времени ходил вокруг дома, и в парк ходил, и в гараж. Как будто искал что-то.

– Вот как? Интересно, что же он искал? Ладно, Юрий, на этом пока все. Как ты понимаешь, мне еще не раз придется с тобой поговорить.

Выйдя из будки охранника, Гуров постоял некоторое время, а затем решительно направился к дому. Его заинтересовали слова охранника Княжевича о странном поведении управляющего. Что он искал в утро трагедии?

Бориса Косолапова Гуров застал на кухне – тот беседовал с поваром. С Георгием Шенгелией сыщик тоже планировал побеседовать, но чуть позже. А пока он прервал этот разговор, заявив, что ему нужно задать управляющему несколько вопросов. Выйдя с Косолаповым наружу, он спросил:

– Скажите, чем вы были заняты в тот день, 3 августа, когда случилось несчастье с Ириной Бурилкиной?

– А, вам Юра уже сообщил, что я везде ходил? – весело спросил управляющий. – Что ж, тут нет никакого секрета. Видите ли, Лев Иванович, я отвечаю за всю усадьбу, за ее

состояние. Между тем обращаю ваше внимание, что приближается зима...

– Сейчас август, о какой зиме вы говорите? – удивился Гуров.

– О самой обычной зиме, которая в горах наступает раньше, чем на равнине, иногда приходит внезапно, – объяснил Косолапов. – Уже в начале ноября здесь может выпасть снег. К этому времени у меня все должно быть готово. Нужно выявить, какие части дома нуждаются в ремонте, и провести этот ремонт. Нужно посмотреть, в каком состоянии садовые дорожки и подъездные пути к дому. Нужно проверить все системы жизнеобеспечения: свет, водопровод, канализацию. Это большая и ответственная работа. Ее за один день не сделаешь. И в тот день, 3 августа, я все утро отвел на осмотр своего хозяйства.

– И что, нашли какие-то недочеты? Что-то, что нужно исправить?

– Нашел, конечно. Половину блокнота исписал, список составлял, что нужно сделать. Хотите, покажу?

– Нет, спасибо, не надо. А вот я хочу вас спросить: вы можете сказать, чем сейчас занимается каждый из членов обслуживающего персонала?

– Конечно, могу, – с готовностью отозвался управляющий. – Вас кто-то конкретно интересует или всех подряд перечислять?

– Ну про кого-то я уже знаю, – отвечал Гуров. – Охранник

Княжевич находится на дежурстве, сидит в будке. Его коллега Павел Угрюмов, если верить Княжевичу, сейчас спит. Повара Георгия Шенгелию я только что видел на кухне. Водитель Руслан повез хозяина в Сочи. Остаются две горничные и садовник. Где они сейчас находятся, что делают?

– Садовник Петр пятнадцать минут назад работал в дальнем конце парка, уничтожал сорняки и чинил дорожку, про которую я ему сказал, что ее нужно привести в порядок. Анжела убирается в комнатах на втором этаже. А Зина Истомина сейчас в подсобном помещении, занимается глажкой.

– Однако вы действительно все знаете! – восхитился Гуров. – Все детали вашего хозяйственного механизма смазаны, весь он работает как часы. И нарушить его работу может только какое-то чрезвычайное происшествие – например, несчастный случай... В таком случае скажите, а где находятся дети Бурилкина, Олег и Лена?

– Могу и о детях сказать, хотя они и не входят в мою сферу ответственности, – отвечал Косолапов. – О детях сказать легко, потому что они находятся вместе – играют в теннис на корте. Олег пытается доказать сестре, что он чему-то научился и теперь почти ей не уступает.

– Ваши знания меня поражают, – хмыкнул Гуров. – Что ж, воспользуюсь полученной информацией и отправлюсь в подсобное помещение. Хочу переговорить с горничной Зиной. А детям хозяина мешать не буду. Играют – и пусть играют.

Он вошел в дом, нашел лестницу, ведущую в подвальное помещение, и спустился туда. Управляющий оказался точен: Зина в самом деле гладила постельное белье. Гуров попросил ее не прерывать работу и заверил, что его вопросы ей не помешают.

– Вы давно здесь работает? – спросил он.

– Три года уже, – отвечала горничная. – С самого начала, как этот дом построили.

– А ваш муж, Петр?

– С того же времени. Мы с ним вместе сюда устроились.

– И не думаете уходить? Все здесь хорошо?

– Да, в «Гнезде» все замечательно. Аркадий Семенович хороший хозяин.

– Как вы с Анжелой делите ваши обязанности? Кто что делает?

– Она считается вроде как старшая, вроде экономки. Она за продуктами ездит, записи хозяйственные ведет. А еще она Жоре на кухне помогает, стол накрывает к обеду, к ужину. А я больше по уборке. Глажу вот, пыль вытираю, полы мою...

– Кому из хозяев вы подчиняетесь? Вряд ли сам Бурилкин занимается хозяйством...

– Да, Аркадий Семенович почти каждый день по делам уезжает, он хозяйственными делами не интересуется. А мы с хозяевами и не имеем дела, наш начальник – Борис Борисович, управляющий.

– Что вы можете сказать о погибшей Ирине Бурилкиной?

– Об Ирине Васильевне я могу сказать только хорошее, – отвечала горничная. Она на минуту перестала гладить, застыла с утюгом в руке; в уголках ее глаз показались слезы. – Да здесь все ее любили. Она была такая заботливая, такая добрая! Замечательная женщина!

– У нее со всеми были хорошие отношения? Ни с кем не было конфликтов?

Горничная на короткое время задумалась, потом пожала плечами:

– Нет, не могу припомнить, чтобы Ирина Васильевна с кем-то ссорилась, были какие-то конфликты.

– Неужели ее муж никогда не выпивал слишком крепко? Неужели они никогда не ругались?

– Конечно, Аркадий Семенович иногда мог выпить... Вернется из Сочи такой... ну, из машины с трудом выходит. Тогда Ирина Васильевна, конечно, огорчалась. Но ссорой это назвать нельзя. Знаете, как у них ссоры выглядели? Ирина Васильевна замолкала и молчала весь день. Иногда и к столу не выходила. Перекусит что-нибудь на скорую руку и уйдет гулять. Разве это ссора? Да и такие размолвки долгими не бывали. День, самое большее два такое продлится – а потом они мирятся, и все идет как обычно.

– Скажите, Зина, а где вы были утром 3 августа, когда случилось это несчастье?

– Сейчас вспомню... Кажется, я все утро из дома не выходила. Ну да – ведь в тот день Анжела поехала в город, про-

дукты покупать. Значит, на втором этаже, в комнатах, мне надо было убираться. Вот я там и убиралась.

– Все утро, до самого обеда?

– Нет, часов до одиннадцати я убиралась, а потом пошла сюда, в подвал. Надо было стирку запустить, погладить кое-что, пыль вытереть...

– Значит, утром вы убирались во всех комнатах. Все они были открыты, обитатели дома все ушли?

– Нет, не все. Лена еще не вставала. У нее в комнате музыка играла, через дверь слышно было. Она иногда так делает – утром час или два валяется в постели, музыку слушает. Мы ее тогда и не беспокоим – ведь комнату можно и позже убрать, верно?

– А родители ей это разрешали? Не ругали за такое поведение?

– Нет. Иногда Ирина Васильевна попеняет – что, мол, ты, Лена, все валяешься? Но чтобы ругать – нет, такого не было. Все же, понимаете, она им не родная дочь. И они это всегда помнят, бережливо так к ней относятся.

– То есть к родному сыну относились строже, чем к ней?

– Вот именно. Олега могли наказать, и часто наказывают. А Лену – никогда.

– Значит, в тот день, 3 августа, Лена встала поздно. А когда именно?

– Я не знаю...

– А когда вы ее в первый раз в то утро увидели, можете

сказать?

– Увидела... Когда все случилось, тогда и увидела. Прибежали Аркадий Семенович с Сергеем, и их гость, Илья Анатольевич, рассказали, что Ирина Васильевна в камнепаде погибла. Все сбежались, стали их расспрашивать... Вот тогда и Лена появилась. Я даже не заметила, как она из дома вышла.

– И Олега вы тогда же увидели?

– Нет, что вы! Олежка раньше поднялся. Он встал практически сразу после того, как Аркадий Семенович с Ириной Васильевной на прогулку ушли. Он еще обиделся, расстроился, что они без него ушли. Хотел даже за ними бежать, догнать. Но Борис Борисович ему не разрешил. Он в это время остался за старшего. И он сказал, что не может позволить Олегу одному по тропе убежать. Потому что Олег, во-первых, еще не позавтракал. А во-вторых, в точности неизвестно, по какой тропе его родители пойдут гулять – по нижней или по верхней.

– А что это за две тропы? Я ничего об этом не слышал.

– Вот как вы выходите за ворота, метров через пятьдесят тропа разделяется. Налево уходит тропа, ведущая к Красной Поляне. Мы ее называем нижней. А прямо и направо уходит тропа в горы и потом к озеру.

– Значит, Олег хотел бежать за родителями, но управляющий ему не разрешил. И что он стал делать?

– Как что делать? Завтракать пошел конечно.

– Анжела и водитель в то время из города еще не верну-

лись?

– Нет, они позже приехали, примерно через полчаса. Да они почти в одно время с полицией приехали. Ведь Аркадий Семенович сразу полицию вызвал.

– И ваш муж, Петр, тоже туда пришел, к воротам?

– Ну да, он тоже услышал, что что-то случилось, и подошел, чтобы все узнать.

Гуров кивнул и встал со стула.

– Спасибо за информацию, – сказал он. – Вы мне очень помогли.

И отправился искать следующего собеседника.

Глава 6

У сыщика был выбор – поговорить сейчас с мужем Зины, садовником Петром Истоминым, или с ее напарницей, горничной Анжелой. Поскольку Гурову после сидения в подвале хотелось побыть на воздухе, он выбрал садовника. Выйдя из дома, он обогнул его и направился в дальний конец парка, где, по словам управляющего, в это время трудился садовник. Он прошел мимо корта, откуда доносились звуки ударов по мячу и молодые голоса, и двинулся дальше. Но тут из-за поворота ему навстречу выбежал человек, которого он сегодня мельком уже видел – утром, за столом. Это был гость Бурилкина, Илья Анатольевич Коточилов. Он был в шортах и беговых туфлях, и он тяжело дышал после длительного бега. И сыщик тут же изменил свой план. Он решил, что садовник пока подождет, а лучше побеседовать с гостем.

– Как кстати вы мне встретились, – сказал он. – Мне бы нужно с вами побеседовать. Или вы еще не закончили свою пробежку? В таком случае я подожду.

– Нет-нет, ждать не надо, – ответил Коточилов и остановился. – Я, правда, планировал побегать еще пять минут, но вполне могу и сейчас остановиться. Хорошенького понемножку, как говорится. Только давайте не стоять на месте, а пройдемся в среднем темпе. Так тренеры рекомендуют делать после пробежки.

– Не возражаю, – сказал Гуров. – Пройтись средним темпом – самое правильное занятие в такое утро. Давайте вон туда пойдем, по нижнему ярусу. Меня, как вы понимаете, интересует все, что относится к гибели Ирины Бурилкиной. Как вы сами считаете – это несчастный случай или камнепад был подстроен, как думает Аркадий Семенович?

Собеседник Гурова развел руками.

– Даже не знаю, что тут думать, – отвечал он. – Все выглядело как несчастный случай. И если бы не эта веревка, которую нашел кто-то из полицейских, никому бы и в голову не пришло, что тут может крыться злой умысел. Но веревка – это непреложный факт, я сам ее видел. Хотя она могла каким-то образом оказаться на том склоне, и ее просто принесло вместе с камнями...

– Бурилкин подозревает, что это было покушение на него самого, устроенное неким Юрием Суконцевым. Вы знаете этого человека?

– Кто же Юрку Суконцева не знает? В этих краях его все знают. Жуткий тип! Самый настоящий бандит, только легальный.

– Мне говорили, он содержит большой штат охраны, настоящее охранное предприятие, только не оформленное...

– Да, есть у него такой ЧОП. А еще он содержит штат юристов, собственное адвокатское бюро. Поэтому к Юре Суконцеву очень сложно подобраться. И вообще с ним очень трудно бороться. Он как удав: если решит поглотить какую-ни-

будь добычу, то его непросто остановить. Не остановится, пока целиком не проглотит.

– Вы хотите сказать, что он занимается поглощением предприятий?

– Ну да, это его, можно сказать, основной бизнес. Как только в Сочи и его окрестностях возникнет какой-то перспективный бизнес, какой-нибудь стартап, Юра тут как тут. Раз – и проглотил. Поэтому, если ты решил заняться бизнесом в Черноморском регионе, ты всегда должен быть настороже, смотреть, чтобы тебя не слопали.

– Однако вы, как я понимаю, решили заняться таким бизнесом...

– Ну да, решился. Отчасти меня на это дело Аркадий подбил. Он же не испугался, и он мне все уши прожужжал, какие здесь перспективы открываются. Вот я по его примеру и вложил в некоторые отели в Лазаревском и в Туапсе, а здесь, в Красной Горке, построил часть дорог.

– И что, пока не пожалели?

– Нет, пока все идет замечательно. Денежки идут, я думаю еще вложения сделать.

– Значит, вы считаете, что Суконцев мог устроить такое необычное покушение?

– В вашем вопросе содержатся два разных вопроса: способен ли наш «крестный отец» на преступление и имеется ли у него материальная возможность провернуть такое простое дело? И на оба эти вопроса я отвечаю «да». Суконцев –

как раз такой негодяй, который может убить четырех человек, чтобы ликвидировать одного, который ему мешает. И возможностей для такого хитрого дела у него достаточно.

– Теперь я хочу поговорить о другой стороне дела. Вы давно знакомы с Бурилкиным?

– Достаточно давно. Как-то пересеклись на одном проекте, сдружились и с тех пор только больше и больше сходимся. У нас оказалось много общего. Потом, я закоренелый холостяк, а Аркадий создал прекрасную семью, у него замечательная жена, Ирина... К сожалению, теперь уже нужно говорить «была прекрасная жена»... Вот почему я люблю у него гостить здесь, в «Орлином гнезде».

– Так вы не в первый раз здесь гостите?

– Нет, конечно! Он создал эту усадьбу три года назад, и с тех пор я постоянно часть лета провожу здесь.

– Значит, вы говорите, что Ирина и Аркадий Семенович были прекрасной парой. Неужели между ними не случалось каких-то конфликтов, не возникало напряжения?

– Ну, в семье не бывает, чтобы не случалось вообще никаких конфликтов. Аркадий – нормальный мужик, и ничто мужское ему не чуждо. Иногда, особенно во время жизни в Москве, возникают какие-то женщины... какие-то мужские развлечения... Ирину это, разумеется, не могло устроить, и у них случались размолвки...

– Под «мужскими развлечениями» вы имеете в виду оргии?

– Что вы! Ни в коем разе! Никаких оргий! Так, обычная клубная жизнь... Ну должен же человек иногда расслабиться...

– О разводе речь не шла?

– Нет, что вы! Даже близко к этому не подходило. Аркадий очень любил свою жену, ценил ее. Всегда спрашивал ее совета в серьезных вопросах.

– Например, в каких вопросах?

– Например, советовался, нужно ли создавать бизнес здесь, в Красной Горке, надо ли строить «Орлиное гнездо». Я точно знаю, что Аркадий спрашивал мнение жены по этому вопросу. И если бы Ирина сказала решительное «нет», эта усадьба не была бы построена.

– Скажите, а приемная дочь Лена – она не внесла напряжения в отношения супругов? Ведь она красивая девушка, и она не является дочерью Бурилкина. Это не вносило какого-то диссонанса?

– Насколько я знаю, нет. Ведь Лена – родственница Ирины, не Аркадия. Ирина просила мужа принять девочку, удочерить ее. И, насколько я знаю, супруги ни разу не пожалели об этом решении.

– А вы не знаете, кому должно перейти имущество Бурилкина в случае его смерти? Он составил завещание?

– Немного странный вопрос, вы не находите? Аркадий пока умирать не собирается. Погиб ведь не он, а его жена. А у Ирины своих денег, как я понимаю, не было, так что о насле-

довании речь не идет. Но если вопрос задан, я вам отвечу. Я не знаю, составил ли Аркадий завешание. А юридически в случае его смерти имущество разделят его дети, Олег и Лена. Других близких родственников у Аркадия, насколько я знаю, нет.

– Я вижу, вас этот вопрос покоробил, – сказал Гуров. – Но что делать – в ходе расследования приходится интересоваться самыми разными вещами, задавать в том числе и неприятные вопросы. Спасибо, что внесли ясность.

– Да, у меня к вам тоже есть серьезный вопрос, – проговорил Илья Коточиллов, остановившись. – Прошло уже десять дней со дня смерти Ирины. Похороны состоялись, я простился с Ириной Васильевной. И теперь я бы хотел вернуться в Москву. Собственно, мне никто не запрещал уезжать отсюда, и я хотел уехать сразу после похорон. Но тут я узнал, что предстоит следствие, что сюда приедете вы. И я подумал, что у вас могут быть ко мне вопросы. Теперь, если нужда в моем присутствии отпала, могу я уехать из «Орлиного гнезда»?

Гуров подумал минуту, потом решительно сказал:

– Да, можете уезжать. У меня к вам вопросов больше нет. Только оставьте мне ваш номер телефона и другие контакты, по которым с вами можно связаться.

На этом он расстался с бизнесменом Коточилловым. Тот повернул к дому, а Гуров пошел бродить по парку. Он хотел найти садовника Петра Истомина. Искать пришлось довольно долго. Наконец сыщик обнаружил садовника на верхнем

ярусе парка. Как и говорил управляющий Борис Косолапов, Истомин чинил дорожку, размытую дождями.

– Придется тебе, Петр, на время прервать свою работу, – сказал ему Гуров. – Мне надо с тобой поговорить, задать несколько вопросов. Первый вопрос такой: где ты был и что делал утром 3 сентября, в тот день, когда погибла Ирина Бурилкина?

Петр Истомин ответил не сразу, он размышлял не меньше минуты. И вскоре Гуров понял, что так будет все время их беседы. Садовник относился к числу тугодумов, ни на один вопрос не мог ответить сразу, не подумав.

– Тут одним словом не ответишь, – наконец заговорил Петр Истомин. – Потому что я в разных местах был, разными делами занимался. Значит, с утра я позавтракал...

– Ты что, отдельно ото всех завтракаешь?

– Так мы все, обслуживающий персонал, едим отдельно, кому когда удобно. Обычно я раньше всех за стол сажусь. Иногда, правда, водитель Руслан меня опередит – это если ему нужно Аркадия Семеновича на самолет везти, а до этого еще машину осмотреть. Тогда он раньше меня ест. А так обычно я за столом первый. Так вот, в то утро я был первый на кухне. Георгий сделал мне мясо с овощами, как он умеет, я позавтракал, вышел через заднюю дверь в парк и направился в розарий. Потому что...

– Подожди-ка, – перебил его Гуров. – Значит, в доме, кроме парадного входа, есть еще задняя дверь?

– Конечно, есть, – ответил садовник, который даже несколько удивился такому вопросу. – В таких усадьбах положено заднюю дверь иметь. Мы, обслуга, через парадную дверь редко ходим. Так вот, значит, я направился в розарий, потому что пора было обрезать старые розы – они очень вытянулись, а некоторые начали сохнуть. Надо было ими заняться, а заодно осмотреть участок стены, который я наметил подправить.

– Подправить стену? – удивился Гуров. – Разве это твоя обязанность?

– Нет, конечно, не моя, – отвечал Истомин. – Просто меня Борис Борисович попросил посмотреть, где, в каких местах стена обветшала. Поскольку я по всему парку хожу, в самые далекие уголки залезаю, то я лучше других знаю, в каком состоянии находится ограда. И Борис Борисович попросил меня сделать что-то вроде карты ограды – где ее нужно поправить. А потом он должен прислать рабочих, и они уже будут все делать. Вот я в то утро и хотел посмотреть, насколько стена в том месте обветшала.

– Выходит, стена в «Орлином гнезде» старая? – спросил Гуров. – Но как же так? Ведь усадьба, как мне говорили, основана всего три года тому назад?

– Нет, вы не так поняли, – принялся объяснять садовник. – Это Аркадий Семенович три года назад этот участок купил. А раньше здесь уже стоял дом, еще до революции был построен. И парк был при доме. Но потом усадьбу сожгли, по-

мещик бежал. При советской власти здесь был детский санаторий. Но дорога была плохая, условий для содержания детей не было, и санаторий закрыли. Парк пришел в упадок, а дом вообще разрушился. Аркадий Семенович здесь все перестроил. Старое строение снес, построил совершенно новый дом. А парк в основном остался старый. Я его только окультурил, новые деревья посадил, цветники разбил. Ну а стена вообще осталась прежней. Борис Борисович все говорит Аркадию Семеновичу, что нужно построить новую стену, современную ограду, но Аркадий Семенович почему-то не хочет.

– А почему он не хочет?

– Это уж вы у него спросите. В общем, пока что эта стена – не очень надежная защита. Есть несколько мест, где через нее легко можно перелезть или в дыру пролезть. И один такой участок находится возле розария. И я хотел...

– Я уже понял, что ты хотел осмотреть состояние стены. Но, как я понимаю, что-то тебе помешало?

– Да, мне помешали во всем – и розы обрезать, и стену осматривать. Я вдруг услышал какой-то шум, возню на верхнем ярусе, возле теплиц, и поспешил туда. А когда прибежал, обнаружил, что там еноты вредничали.

– Так у вас еноты вредители?

– Ну да, на всем Кавказе так. Они тут вроде крыс: воруют пищу, роются в отбросах, подкапывают съедобные растения.

– Значит, ты увидел енотов и прогнал их?

– Нет, самих разбойников я не видел, они к моему приходу уже убежали. Но они порвали пленку в одной теплице, разрыли землю на грядке, где я клубнику выращиваю, еще что-то напортили. Ну и я занялся уже новым делом – стал все исправлять после этого набега. И занимался этим до тех самых пор, пока возле дома не послышался шум. Как раз тогда вернулись люди с прогулки и принесли вест, что Ирина Васильевна погибла.

– А пока ты работал в розарии, а потом поправлял повреждения у теплиц, ты никого не видел?

Садовник подумал немного и решительно покачал головой:

– Нет, никого не видел. Вот только енотов и слышал.

– А телефон у тебя не звонил?

– Так я его с собой и не беру, когда работать иду, – объяснил Истомин. – А то жена как начнет названивать, всякие вопросы задавать – так работать некогда будет.

Гуров исподлобья взглянул на своего собеседника и задал ему следующий вопрос:

– Скажи, Петр, ты ведь везде в парке бываешь, иногда работаешь в самых глухих местах. Копаешься тихо в земле, тебя никто не видит, а ты, наоборот, можешь всех видеть и слышать. Скажи, ты не видел каких-то сцен, которые люди хотели бы скрыть?

Гуров спросил – и стал следить за своим собеседником. Ему были важны даже не его слова, а его реакция на этот

вопрос. И он эту реакцию увидел. На лице садовника отразилось секундное замешательство. Промелькнуло – и тут же исчезло. И Петр Истомин решительно ответил:

– Не знаю, что вы такое имеете в виду, только я ничего такого секретного не видел. А кроме того, если я вижу, что люди расположились где-то неподалеку уединенно поговорить и о моем присутствии не догадываются, я сразу начинаю покашливать, или лопатой греметь, или еще какие-то звуки издавать. Чтобы никого не ставить в неловкое положение. Ну и себя самого в такое положение не ставить.

– Очень правильное поведение, – одобрил Гуров. – Все, больше не буду мешать.

И он отошел от садовника и двинулся к дому. По дороге сыщик пытался угадать: что же все-таки означало секундное замешательство Петра Истомина? Чьи тайны он подслушал или подглядел?

Глава 7

Сыщик рассчитывал в этот день побеседовать с остальными слугами, работающими в доме, – поваром Георгием, старшей горничной Анжелой, водителем Русланом и вторым охранником Павлом Угрюмовым. Однако, взглянув на часы, он убедился, что до обеда сделать этого не успеет – обеденное время уже наступило. И он направился в столовую.

За столом, кроме него самого, сидели всего четверо: младшие представители семьи Бурилкиных, Олег и Лена, а также управляющий Косолапов и инструктор Воинов. Что касается Ильи Коточилова, то он, как выяснилось, уже уехал. Сразу после беседы с Гуровым, получив разрешение на отъезд, бизнесмен вызвал из Сочи такси и отбыл в аэропорт.

Разговор за столом в основном шел между Олегом, Леной и Сергеем Воиновым. И касался он преимущественно жизни в горах и опасностей такой жизни. Правда, о камнепадах, лавинах и тому подобном не говорили – было заметно, что Олег всячески избегает заговаривать о погибшей матери, эта тема для него все еще была болезненной. Зато много говорилось об обитающих в окрестностях усадьбы хищниках. Воинов рассказал, что в здешних лесах живут две медвежьи семьи. Как оказалось, он не раз их видел, когда исследовал горные тропы, а затем прокладывал трассы для спусков. Олег немедленно высказал желание увидеть медведей в

месте их обитания. Мальчик стал требовать от инструктора, чтобы тот как можно скорее повел его в горы искать медведей. Но тут вмешалась Лена и заявила, что она запрещает такую прогулку.

– Пойми, медведь в горах – это не смешной увалень, которого ты в мультике видишь, – сказала девушка. – На самом деле это опасный зверь, и мы не можем предсказать его поведение.

– Но ведь Сергей возьмет карабин, он всегда сможет его застрелить! – возражал мальчик.

– Да, Сергей хороший стрелок, это мы знаем, – согласилась Лена. – Но почему этот медведь должен погибнуть только потому, что тебе захотелось на него посмотреть? В чем он виноват? Нет, я не разрешаю такую прогулку, – заключила она. – И тебе, – тут девушка повернулась к инструктору, – не разрешаю Олега смущать этой идеей.

Сказано было очень жестко. Гуров ожидал возмущения со стороны мальчика и хотя бы ворчания со стороны инструктора Воинова. Но никто не стал возражать строгой воспитательнице. Олег сначала надулся и отказывался говорить на другие темы, но потом оттаял и к концу обеда снова всю болтал. «Значит, между братом и сестрой действительно хорошие, родственные отношения, – думал сыщик. – Тут управляющий Косолапов меня не обманул. Лена явно пользуется авторитетом в имении». Он решил, что ему срочно нужно поговорить с девушкой. Возможно, она сможет рас-

сказать что-то существенное, что имеет отношение к гибели Ирины Бурилкиной.

Поэтому, как только обед закончился и все встали из-за стола, он подошел к Лене и попросил ее отложить все дела и уделить время для беседы. Девушка не стала возражать, она сразу согласилась. Они вышли из дома и сели в той же беседке, в которой накануне Гуров беседовал с управляющим.

– Прежде всего я попрошу вас рассказать, где вы были и чем занимались утром того рокового дня, когда погибла Ирина Васильевна, – сказал сыщик.

– Это мне сделать легко, – отвечала девушка. – Потому что я, в общем, ничем не занималась. Все то утро я проспала. Так что можно сказать, что я проспала гибель своей мамы. Сейчас объясню, почему так получилось. Накануне я много гуляла, устала. А после этого мне не хотелось спать, и я до часу ночи лежала у себя в комнате, слушала любимую музыку. В результате утром я долго не могла проснуться. А когда проснулась, услышала крик отца, возбужденные голоса Сергея, Ильи Анатольевича... Я сразу поняла, что что-то случилось, и выбежала из дома. Так я узнала о том, что мама погибла...

– Но мне говорили, что вы утром тоже слушали музыку, – заметил Гуров. – Она доносилась из-за закрытой двери вашей комнаты.

– А, знаю, о чем вы говорите, – отозвалась Лена. – Это я так себя разбудить пыталась. Я где-то часов в девять вы-

нырнула из сна. Но сил встать у меня не было – усталость после вчерашней прогулки еще не прошла. И я, чтобы заставить себя окончательно проснуться и встать, решила поставить музыку повеселее. Но спросонья ошиблась и поставила, наоборот, диск с музыкой для медитации. И под эти мелодии снова уснула. Так что музыка могла доноситься, но я спала.

– Теперь я хотел спросить вас о вашем положении в семье Бурилкиных, – сказал Гуров. – Вы – приемная дочь, Аркадий Бурилкин вам вообще не родственник, Ирина Васильевна была вам тетей. Как вам жилось и теперь живется в этой семье? Какие были отношения с Бурилкиным, с его женой, с Олегом?

– Проще всего мне рассказать, как складываются отношения с Олегом, – отвечала девушка. – Ведь это вы сами могли видеть. Мне нравится проводить время с мальчиком, участвовать в его воспитании. В общем, я взяла на себя роль старшей сестры. И у меня, как мне кажется, получается – Олег меня слушается, уважает мое мнение.

– Да, я это заметил за завтраком, – согласился сыщик.

– Так и при маме Ирине было, а теперь должно еще усиливаться, – продолжала Лена. – Теперь я, в общем, должна заменить ему мать. Это трудная задача, но я постараюсь с ней справиться. Конечно, пока мама Ирина была жива, все шло легче. Теперь я предвижу кое-какие проблемы. Ведь Аркадий Семенович любит выпить, это, в общем, не секрет, это всякий скажет, кто его знает. А сейчас, после гибели Ири-

ны Васильевны, это может усилиться. Я предвижу разные неприятные моменты. А я ведь не Ирина Васильевна, у меня нет такого влияния на Аркадия Семеновича, как было у нее. Но я постараюсь справиться. У меня сильный характер, и я справлюсь.

Гуров искоса взглянул на свою собеседницу и заключил: да, она права, у нее действительно сильный характер. Она справится.

– Я так понимаю, что теперь, после смерти Ирины Васильевны, на вас лягут не только обязанности матери по отношению к Олегу, – сказал он. – Как я понимаю, Аркадий Семенович – человек сильно занятой, у него бизнес. Значит, вам придется следить за порядком в доме – чтобы вовремя закупались продукты, готовилась еда, чтобы везде было чисто, чтобы все хозяйство усадьбы шло своим чередом. Вам нужно будет руководить обслуживающим персоналом... Кстати, вы довольны теми работниками, которые трудятся в усадьбе в настоящее время? Никого не хотите заменить?

– Вы задали не один вопрос, а два, даже три сразу, – усмехнулась девушка. – Что ж, я попробую ответить на все. Нет, я не думаю, что на меня так уж много всего свалится. Дело в том, что Аркадий Семенович так умело подобрал персонал, что каждый в усадьбе делает свое дело, и все идет своим чередом, так что какое-то вмешательство, в общем, не нужно. Ведь мама Ирина не слишком вмешивалась в хозяйственные дела – только в крайних случаях. Вот и я буду так поступать

– вмешиваться только в крайних случаях. Что же касается работников... в общем, я уже ответила на этот вопрос. Если каждый делает свое дело, если дела идут своим чередом, значит, все в усадьбе находятся на своем месте. Каких-то конфликтов между обслуживающим персоналом не случается. Зачем же что-то менять? И потом, это все же не мое дело, а Аркадия Семеновича. Если случится что-то экстраординарное, он примет решение.

– Что ж, вы мне прояснили ситуацию, – сказал Гуров, поднимаясь со скамьи. – Пока что у меня вопросов больше нет.

– Ну а если возникнут, то обращайтесь в любую минуту, – предложила девушка.

После разговора с дочерью Бурилкина Гуров решил снова переключиться на слуг. И первым, с кем он решил поговорить, был повар Георгий Шенгелия. Гуров рассудил, что сразу после обеда повар вряд ли будет чем-то занят, и это подходящее время, чтобы с ним побеседовать.

На кухне повара не было, там хозяйничала уже знакомая сыщику горничная Зина. Она сообщила, что «Жора ушел к себе в комнату отдохнуть», и объяснила, как эту комнату найти. Найдя нужную дверь, Гуров постучал, услышал «Кто там?», после чего вошел.

– Это я, Гуров, – сказал он без предисловий. – Мне нужно задать несколько вопросов. Я их тут всем задаю.

– Я понял, – отвечал повар. Это был человек лет тридцати пяти, несколько мрачный, с густыми усами. При этом, когда

Георгий встал, чтобы подать гостю стул, стало заметно, какой он стройный – хотя считается, что большинство поваров склонны к полноте.

– Ты давно работаешь у Бурилкина? – спросил Гуров.

– С самого начала, как этот дом построили, – отвечал повар. – Три года уже.

– А до этого где работал?

– В Кутаиси, в ресторане.

– Как же Бурилкин тебя нашел? Он что, в этом ресторане обедал?

– Нет, не он обедал, а его друг Илья, который тут гостил. Он любитель грузинской кухни, во многих местах был, многих поваров знает, и в Грузии, и в Москве. Он оценил, как я готовлю. И когда Аркадий Семенович стал штат набирать, Илья меня порекомендовал.

– Понятно... Какие у тебя здесь обязанности – только готовить, и все?

– Нет, я вместе с Анжелой в Сочи на рынок езжу, продукты покупаю. Мясо только я покупаю, женщина в мясе не разбирается. Еще зелень, вина, пряности – это все на мне.

– У Бурилкина к твоей работе претензий не было?

– Какие-то замечания всегда есть. Кому-то харчо нравится очень острое, как у нас делают, кому-то помягче. Приправы не все одинаковые любят. Но когда изучишь вкус хозяина и хозяйки, уже замечаний не бывает.

– Скажи, что ты делал, где был утром 3 августа, когда слу-

чилось несчастье?

– На кухне был, обед готовил.

– А что готовил, помнишь?

– Помню, конечно. Аркадий Семенович просил долму приготовить в овощах, я готовил.

– Как ты узнал, что случилось несчастье?

– Зина прибежала, сказала.

– Я слышал, что у тебя еще заказчик здесь имеется – охранник Павел тебе свою охотничью добычу отдает. Часто такое бывает?

– Да, случается такое. Он птицу в основном приносит. Как это по-русски? Да, фазан. Фазан, куропатка, иногда рябчик.

– И что ты с этой добычей делаешь?

– Готовлю ее, конечно. Я птицу хорошо умею готовить.

– И кому эта радость достается?

– Ну, прежде всего, конечно, самому охотнику. Иначе зачем столько труда? Аркадию Семеновичу обязательно предложу, Ирине Васильевне. Ну сам иногда кусок возьму, попробую. А разве здесь какое-то нарушение есть? Мне кажется, Павел всегда сроки охоты соблюдает.

– Я не проверял, но надеюсь, что соблюдает. А в тот день, когда случилось несчастье, он тоже охотился?

– Да, с утра ушел. А вернулся уже после обеда. Усталый вернулся, голодный, но довольный. Тут на него все эти новости и обрушились...

– Довольный – значит, добыча хорошая была?

– Да, двух фазанов принес и трех куропаток.

– А он что же, без собаки охотится?

– Да, собаки у него нет. Но ничего, можно и так обходиться. Надо только точно заметить, где птица упала.

– Так, теперь я тебя про другое спрошу. Скажи, а куда выходит окно твоей кухни?

– Я не понял...

– Я хочу спросить – в твоей кухне есть окно. Так вот, куда оно выходит: сзади дома, в парк, или в торце?

– А, теперь понял. Сзади, в парк выходит. Прямо на цветники.

– И ты, когда готовишь, хотя бы иногда ведь в окно смотришь, верно?

– Ну да, иногда смотрю...

– В тот день, 3 августа, ты видел кого-нибудь в окно? Я имею в виду – до обеда, когда все ушли на прогулку, ты кого-нибудь видел в парке?

Повар задумался. Было видно, что он ворошит свою память, стараясь вспомнить тот день. Потом вспомнил, воскликнул:

– Да, конечно! Я Петра видел! Он с граблями и ножницами куда-то прошел. Прошел – и все, больше я его не видел. Видимо, ушел в дальний конец парка и там какую-то свою работу делал.

– И больше никого? Может, мелькнул кто-то, кого ты даже не успел разглядеть?

Повар вновь погрузился в раздумья. Гуров его не торопил. Сейчас было не время торопиться, куда-то спешить. Ему было важно собрать все свидетельства о том утре, даже самые мимолетные. В его расследованиях не раз бывало, что решающее значение имело такое, совершенно пустяковое, на первый взгляд, наблюдение.

– Нет, вроде никого больше не было... – медленно произнес Георгий Шенгелия. – Ведь все ушли, кому же...

Но тут он просиял и воскликнул:

– Что я говорю? Совсем не то говорю! Был еще один человек! Борис Борисович, управляющий наш, ходил, что-то рулеткой замерял. Да, он два раза мимо окон прошел. Один раз я его хорошо разглядел. Он в такой нарядной голубой рубашке был, в шляпе. Остановился, дорожку замерил. А спустя полчаса я его еще раз заметил, но мельком, и со спины.

– Сколько времени было, когда ты в первый раз заметил управляющего?

– Было... Это случилось сразу после завтрака, часов в девять.

– Значит, второй раз кто-то мелькнул у тебя за окном в девять тридцать... А почему ты думаешь, что второй раз ты снова управляющего видел? Может быть, это был уже другой человек? Ведь ты видел его мельком, и только со спины...

– Да нет, почему другой? Больше тут некому ходить, – уверенно заявил повар. – И рубашка та же самая была, голубая рубашка.

– А шляпа была?

– Шляпа? Насчет шляпы не помню. Но разве это так важно? Может, он ее снял, на скамейку положил?

– Может быть, и положил... – согласился Гуров. Про себя он решил, что ему обязательно нужно еще раз поговорить с управляющим насчет этого второго появления перед окнами кухни.

– Ладно, Георгий, на этом пока мои расспросы закончились, – сказал сыщик. – Потом, возможно, я тебя еще кое о чем спрошу.

И он вышел из комнаты. К этому времени у него возникло сильное желание побеседовать со вторым охранником, Павлом Угрюмовым. Должен же тот когда-то проснуться! И сыщик направился в комнату, где жил охранник.

Глава 8

Гуров угадал: охранник Угрюмов уже проснулся и теперь занимался мужским делом: чистил ружье.

– Ты, Павел, продолжай заниматься, я тебе не помешаю, – сказал сыщик, садясь напротив него. – Значит, ружья чистишь? Стало быть, на охоту собираешься?

– Ну да, думаю сходить, – отвечал охранник. – Далеко уже не успею, времени много. Где-нибудь здесь, в окрестностях, прогуляюсь.

– Значит, обычно ты далеко от усадьбы уходишь?

– Да, уйду на восток километра на два. Здесь, возле усадьбы, во-первых, зверья меньше – все распугали, а во-вторых, есть опасность, что кого-нибудь нечаянно заденешь.

– А в тот день, когда случилось несчастье, ты далеко охотился или близко?

– В тот день я далеко уходил, за Каготай. Это самая высокая гора в окрестных местах. Так что если вы думаете, что мой выстрел мог как-то вызвать тот самый камнепад, то напрасно. Меня здесь не было.

– А как вообще получилось, что ты в тот день с утра пошел на охоту? Ведь после ночного дежурства тебе спать хочется. Вот сегодня ты до обеда спал. А в тот день почему тебе спать не хотелось?

– Почему же не хотелось? Хотелось. Но так со мной ино-

гда бывает. Бывает, что такое сильное желание по горам походить, что меня никакой сон не останавливает. Беру ружье, беру немного еды, коврик – и сразу после дежурства ухожу.

– Еда – это понятно. А коврик зачем?

– Чтобы где-нибудь в горах, на природе подремать. Еще москитную сетку беру, чтобы насекомые не мешали.

– А воду что, не берешь?

– Зачем? В здешних местах воду везде найти можно. Везде ручьи текут, целые реки.

– Вот скажи: ты ходишь в уединенных местах, никто не подозревает о твоём присутствии. Никогда ты не видел ничего такого, что бы тебя удивило? Кого-нибудь из людей, живущих в усадьбе?

Охранник пожал плечами:

– Как же я могу кого-то из усадьбы увидеть? Я же вам сказал – я далеко ухожу...

– А когда возвращаешься? Так прямо никого и не видел?

Павел Угрюмов подумал немного и ответил:

– Когда возвращался, иногда встречал Сергея. Он тоже по горам ходит – тропы прокладывает, лыжные трассы размечает.

– Он всегда один этим занимается?

– Почему один? Иногда он Олега с собой берет, Лену...

– Вот как? То есть брат и сестра сопровождают инструктора в этих горных вылазках?

– А что тут такого? – удивился охранник. – Олег меня то-

же иногда просит с собой взять. Но я всегда отказываю. Все же охота – вещь опасная. Мало ли что может случиться?

– Понятно... Я слышал, что ты в прошлом спортсмен, боксом занимался. И как у тебя складываются отношения с твоим напарником, Юрием, который был полицейским? Вы с ним ладите?

– А почему же нам не ладить? – удивился Павел. – Нам с ним делить особенно нечего. График дежурств Борис Борисович составил, с нами согласовал – дальше только исполнять надо. Если кому-то что-то срочно требуется – например, в Сочи съездить, не в график выходной взять, то другой, конечно, уступит. И потом, если уж совсем припрет, у нас третий человек на подхвате есть, который может охранником поработать, – водитель Руслан.

– Значит, ты в лесу никогда не видел никого из обитателей «Орлиного гнезда», кроме инструктора Сергея?

– Почему же никого? Я же вам говорил: Сергей иногда с собой Олега берет или Лену...

– То есть иногда он с братом ходит, иногда с сестрой?

– Ну вроде так.

– А кроме них троих, точно никого не встречал?

– Нет, никого я не... – начал охранник и вдруг остановился. А потом воскликнул: – А ведь я зря так говорю! Встречал я других людей! Даже двоих.

– Вот это интересно! – воскликнул сыщик. – И что это за люди?

– Один человек – это наш управляющий, Борис Борисович. Я его пару раз видел. Но это уже совсем рядом с усадьбой, где-то на тропе. Один раз я его даже спросил: чего, мол, делаете, Борис Борисович, вы же не турист? А он ответил, что измеряет длину тропы, прикидывает, сколько нужно гравия, чтобы ее присыпать.

– Что ж, это разумное объяснение, – сказал Гуров. – Значит, ты видел управляющего два раза. И оба раза на тропе?

– Нет, не так. Первый раз на тропе – вот тогда я с ним и поговорил. А второй раз он сбоку от тропы шел. И гравий тут был совсем ни при чем. Но я в стороне был, мне неудобно было его о чем-то спрашивать. Так что я не знаю, что он там делал.

– А он точно был один? Рядом никого не было?

– Нет, я никого не видел.

– Хорошо, оставим управляющего пока в покое. Но ты сказал, что был еще один человек. Кто это?

– Этого я не знаю, – отвечал Угрюмов. – Это где-то месяц назад случилось. Я возвращался с охоты. Прогулка вышла не особо удачная – всего двух куропаток подстрелил. Я поднялся к тропе снизу, из долины реки. До тропы оставалось недалеко, метров сто, не больше. И вдруг я уловил слева от меня какое-то движение. Уловил – и сразу застыл на месте. У охотника на такие вещи что-то вроде рефлекса вырабатывается: когда ты улавливаешь какое-то движение в лесу, сразу застываешь. Это может быть добыча – заяц, например, или

птица. А может быть животное покрупнее, с которым нужно вести себя осторожно, – скажем, кабан или медведь. Вот и в этот раз я застыл и стал всматриваться в то место, где заметил движение. И я его увидел...

– Кого?

– Незнакомца. Это был мужик лет, наверное, сорока. Он был в камуфляже и двигался умело, крадучись. Когда он замирал, то сразу сливался с местностью, я переставал его видеть. Прямо ниндзя какой-то! Мне как-то не захотелось его окликать, расспрашивать. Я подождал, пока он скроется, и тогда возобновил движение, пошел в усадьбу.

– Значит, ты пошел в усадьбу. А этот человек куда пошел?

– А он в сторону от усадьбы.

– Он шел в лесу, в стороне от тропы?

– Сначала, когда я его впервые заметил, он находился в стороне от тропы. А потом вышел на тропу и пошел по ней. Пошел довольно быстро.

– Может быть, он за кем-то следил?

– Да, он вел себя так, словно за кем-то следит. Но я никого не видел, за кем было следить.

– Он был вооружен?

– Нет. Во всяком случае, ружья у него не было. Но повадки у него были, как у десантника или спецназовца.

– А в ваших краях не проводят соревнования по пейнтболу или ролевые игры?

– Знаете, я тоже о чем-то таком сразу подумал. Но у нас

ничего такого нет. Аркадий Семенович такими играми не интересуется, Ирина Васильевна тем более, а без их разрешения здесь ничего провести нельзя.

– Ты этого человека еще когда-нибудь видел?

– Нет, никогда.

– А если бы увидел, смог бы узнать?

– Думаю, смог бы. День был солнечный, я его видел довольно хорошо. Характерное такое лицо у мужика, морда кирпичом.

– А он тебя не мог видеть?

– Мне кажется, нет.

– Значит, ты видел его только один раз и больше не встречал?

– Нет, больше я его никогда не видел.

– Ты рассказал кому-нибудь об этой встрече?

– Конечно. В тот же день рассказал Борису Борисовичу.

А он, в свою очередь, сообщил Аркадию Семеновичу. И на другой день Аркадий Семенович вызвал меня и подробно расспрашивал об этой встрече. Вот примерно как вы сейчас.

– Значит, Бурилкина появление незнакомца встревожило?

– Еще как встревожило! Он потом еще несколько раз меня спрашивал, не видел ли я этого человека в окрестностях усадьбы.

– Понятно... Скажи, Павел, вот это ружье, которое ты чистишь, – это твое личное охотничье оружие. А как охранни-

кам вам положено какое-то оружие?

– Да, у нас с Юрой у каждого есть карабин «Сайга», а еще пистолеты. Но пистолеты не огнестрелы, а травматика.

– Ты свое табельное оружие пускал в ход?

– Нет, повода не было. Пока стрелял только на стрельбище.

– А у вас и стрельбище есть?

– Ну да. Упражняться ведь надо, форму поддерживать.

– Что ж, пока у меня вопросов больше нет, – сказал Гуров, поднимаясь.

Теперь из людей, находившихся в данный момент в усадьбе, сыщик не беседовал только с сыном хозяина, Олегом, и со старшей горничной Анжелой Поповой. К мальчику у него пока вопросов не было, и Гуров отправился искать Анжелу. Горничную он нашел в столовой: сидя за столом, она выписывала ряды цифр в какую-то таблицу – видимо, вела подсчеты по хозяйству. Сыщик сел рядом с ней и задал первый вопрос:

– Скажите, где вы были утром того дня, когда случилось несчастье?

Гуров знал ответ на этот вопрос – уже с утра знал. Но ему было нужно услышать, что скажет сама горничная и как именно она это скажет. И Анжела ответила:

– Меня в усадьбе не было. Мы с Русланом поехали в Сочи, продукты закупать.

– А во сколько вы вернулись?

– Вернулись, когда тут уже все случилось. Около часа, что ли.

– Значит, вы не видели, как хозяева собирались на прогулку, не видели, как они возвращались?

– Нет, не видела. Но я слышала, как утром, еще до завтрака, Ирина Васильевна уговаривала Аркадия Семеновича сходить по тропе.

– Долго уговаривала?

– В общем, порядочно. Аркадий Семенович не очень любит прогулки. Так, возле усадьбы пройдет по тропе взад-вперед, и все.

– Значит, он вообще не любит физические нагрузки?

– Нет, я бы так не сказала. Он в теннис с удовольствием играет, в бассейне купается...

– Я, кстати, еще не видел ваш бассейн. Он где находится?

– Вы, наверное, дом кругом не обходили. С правой стороны есть пристройка, там бассейн и расположен. Крыша в пристройке раздвижная, так что можно купаться в любую погоду. И Аркадий Семенович этим пользуется.

– А почему Ирине Васильевне было важно, чтобы муж отправился гулять? Она что-то об этом говорила?

– Ну я же их разговор не слушала, сидя рядом. Так, что-то до меня доносилось. Но я так поняла, что особых каких-то причин не было. Просто Ирина Васильевна пеняла мужу, что она всегда гуляет одна. И он сказал, что сегодня обязательно с ней пойдет.

– То есть рано утром, до этого разговора, никто в доме не знал, что муж и жена вместе отправятся на прогулку?

– Нет, никто этого не знал. Аркадий Семенович принял такое решение в последнюю минуту.

– Скажите, между мужем и женой часто случались ссоры, конфликты?

– Никогда ссор не было! Размолвки, конечно, случались, размолвки у всех бывают. А вот чтобы они ссорились – такого я никогда не видела.

– Кстати, а давно вы служите у Бурилкиных? Наверное, как и все здесь, последние три года?

– Нет, я не три года. Я в этой семье уже девять лет служу, еще с Москвы. Я еще Олежку маленького на прогулки водила, в ванне купала. А когда Аркадий Семенович построил эту усадьбу, тогда сюда переехала вместе с ним.

– Есть среди слуг еще такой же долгожитель, как вы?

– Да. Водитель Руслан тоже давно у Аркадия Семеновича служит. Хотя меньше, чем я.

– Значит, вы застали то время, когда в семье появилась приемная дочь Лена?

– Да, застала.

– И как это происходило? Тоже без ссор? Она сразу вошла в семью как родная?

– Нет, конечно, какие-то недоразумения случались. Все-таки она пришла из другой семьи, где были свои традиции, обычаи. Но, с другой стороны, Лена и до того, как ее мама

умерла, часто у нас в гостях бывала. Так что эта семья ей не была совсем чужой. В последние месяцы, когда ее мать положили в больницу, Лена вообще к нам переехала. Так что можно сказать, что ее переход в новую семью произошел почти незаметно.

– Вы – самая опытная из слуг, почти член семьи. Но здесь вам приходится подчиняться управляющему Борису Косолапову. Как у вас складываются отношения с ним?

– Ну вот тут я не могу сказать, что вообще никаких конфликтов не бывает. Не хочется о человеке плохо говорить, но Косолапов – человек... как бы это сказать? Скрытный он, никогда не поймешь, что он о тебе думает, что у него на уме.

– Может быть, правильней сказать – двуличный?

– Можно и так сказать. В глаза тебе одно говорит, а за спиной совсем другое делает.

– Косолапов – единственный человек в усадьбе, о котором у вас плохое мнение?

– Да, наверное, единственный. Больше у меня ни с кем разногласий нет.

– А Сергей Воинов что за человек? С ним у вас разногласий нет?

– Сергей – славный парень. Очень много для семьи делает. И что мне в нем нравится – что он не корыстный. Нет такого, чтобы он за каждое свое действие деньги требовал. Он много чего делает, что не входит в его обязанности, и никогда не спросит: «А сколько мне за это заплатят?» Я таких людей

уважаю.

– Ну, например, что он такого делает вне своих обязанностей?

– Да взять хотя бы его отношения с Олегом. Он ребенка научил в теннис играть, по горам лазать, костры разжигать. Мальчик от него не отлипает. По сути, он работает воспитателем, или гувернером. А ведь за это ему ничего не платят. И трассы лыжные он прокладывал, когда Аркадий Семенович еще не решил, что будет их строить. И за это прокладывание трасс, как я знаю, Сергей так ничего и не получил.

– Спасибо большое за ваши пояснения, – сказал Гуров. – И простите, что оторвал вас от работы. Больше у меня вопросов нет.

Теперь у него остался только один человек, с которым он еще не беседовал, – это сын Бурилкина, Олег. Но к разговору с мальчиком следовало подготовиться, и Гуров достал блокнот, сел на скамью возле входа в дом и стал составлять план беседы. Но тут ворота усадьбы открылись, и во двор въехал «Мерседес» Бурилкина. Прокатившись по двору, машина остановилась перед гаражом. Из нее вышли сам Аркадий Бурилкин и Стас Крячко. После чего водитель Руслан поставил машину в гараж.

Гуров направился навстречу приехавшим. У Крячко был его обычный невозмутимый вид – по нему никогда нельзя было узнать, как складываются дела. А вот у Бурилкина вид был довольный – как видно, бизнес развивался хорошо.

Владелец усадьбы первым подошел к Гурову.

– Мне очень хочется с вами поговорить, Лев Иванович, – сказал он. – Узнать ваши впечатления, услышать, что вы намеряете для расследования этой трагедии. Но сейчас я просто умираю от голода. Так что давайте поговорим сразу после ужина.

– Конечно, так будет удобней, – согласился Гуров.

Когда владелец усадьбы вошел в дом, сыщик спросил у Крячко:

– А с тобой когда поговорим? Может, прямо сейчас?

– Что же я, не человек, что ли? – отреагировал на это предложение Крячко. – Бурилкин просто голодный, а я вдвойне голодный. За весь день не было возможности хоть пирожок какой купить. Нет, говорить я смогу только после куска хорошего мяса.

– Ладно, тогда тебя я поставлю номером вторым в списке собеседников, – сказал Гуров. – Сначала побеседую с хозяином, потом с тобой. Можем хоть всю ночь беседовать.

Глава 9

Ужин прошел довольно оживленно – насколько это позволял траур, все еще соблюдавшийся в доме. Олег рассказывал отцу о своих успехах на теннисном корте, Бурилкин в общих чертах говорил об успешных деловых переговорах, касавшихся участия других компаний в строительстве поселка Красная Горка и горнолыжных трасс. Сказали свое слово и сыщики, поделившиеся забавными эпизодами из прошлых расследований.

Когда все встали из-за стола, Бурилкин первый подошел к Гурову и повел его в прогулку по парку. Солнце только что село, алый закат обещал назавтра ветреный день.

– Расскажите, Лев Иванович, что вам удалось узнать за день, – попросил хозяин усадьбы. – Я просто сгораю от нетерпения, хочу узнать, какое впечатление у вас сложилось. И самый главный вопрос: согласны ли вы с тем, что десять дней назад на тропе произошло убийство? Что это не был несчастный случай?

– Я еще не готов однозначно ответить положительно, – отвечал Гуров. – Но если вчера у меня не было определенно-го мнения, то теперь я готов скорее сказать «да», чем «нет». Есть признаки, указывающие на чью-то злую волю, чей-то преступный умысел.

– Ваше мнение очень важно! – с жаром воскликнул хозя-

ин усадьбы. – А чей это умысел, я знал с самого начала. И я надеюсь, что ваш друг Крячко нашел сегодня зацепки, которые позволят привлечь к суду этого самого Суконцева и его подручных. Но скажите, какие это признаки, указывающие на чей-то преступный умысел?

– Самым важным является свидетельство вашего охранника Угрюмова, – отвечал Гуров. – Некоторое время назад, возвращаясь с охоты, он заметил недалеко от усадьбы незнакомца, у которого были повадки сотрудника спецназа. Было впечатление, что этот человек что-то выслеживал. Да, это самое важное свидетельство. Но есть и другие. Я переговорил сегодня со всеми слугами. И в их рассказах есть кое-какие мелочи, на которые я обратил внимание. Сейчас я не хотел бы о них говорить – все эти вещи нуждаются в проверке. И у меня есть одна просьба.

– Да, конечно, Лев Иванович, я весь внимание. Любая ваша просьба будет выполнена!

– Вы ведь завтра, наверное, снова поедете в Сочи?

– Да, мои переговоры еще не завершены.

– В таком случае я тоже хотел бы поехать с вами, как и мой друг Крячко. Но перед поездкой я хотел бы побеседовать с вашим водителем Русланом. Он единственный, с кем я еще не поговорил. А у меня имеется несколько вопросов к нему.

– Конечно, вы можете беседовать, сколько угодно! – заверил Бурилкин. – Мои дела подождут. Интересы расследования гораздо важнее!

На этом сыщик расстался с хозяином усадьбы и отправился искать Крячко. Он нашел друга в беседке, в которой накануне вечером разговаривал с управляющим.

– Ну что, обменяемся разведданными? – спросил Гуров, садясь рядом.

– Что ж, можно обменяться, – кивнул Крячко. – Я готов начать. Скажу сразу: я успел сделать даже больше, чем надеялся. Когда я утром ехал в Сочи, я хотел побывать в офисе Суконцева, взглянуть на него, поболтать с кем-нибудь из его подчиненных. Все это я сделал. Но кроме того, я познакомился с этим господином Суконцевым, а также с его шефом безопасности, неким Андреем Коршуновым. А еще я побывал в городском отделе полиции, познакомился с нашим коллегой, ведущим следствие по делу о гибели Ирины Бурилкиной. И я видел ту самую веревку, найденную в камнепаде.

– Да, действительно сделано многое, – сказал Гуров. – Ладно, давай излагай по порядку.

– Нет, по порядку я, пожалуй, излагать не стану, – отвечал Крячко. – Так получится слишком длинно. Давай я лучше скажу тебе главное, что выяснил и к каким выводам пришел. Сначала я походил по сочинским ресторанам и кафе, в которых столуется здешняя бизнес-элита. И составил себе представление о Суконцеве из нескольких разговоров в кафе. Понимаешь, в кафе можно узнать много интересного, если правильно выбирать собеседников. Потом, когда я наведлся в офис этого здешнего «крестного отца», то столкнул-

ся там в коридоре с одним подследственным, Константином Фишманом, чье дело я вел три года назад в Москве. Он меня сразу узнал. Оказалось, что он у Суконцева правая рука, вице-президент фирмы. Этот Фишман – мошенник, но мужик умный. И он сразу понял, что я тут ошиваюсь не просто так.

– Вот так бывает, когда идешь прямо в офис бандита, – заметил Гуров. – Всегда есть опасность нарваться на такого вот Фишмана. И вся твоя конспирация сразу побоку идет. Лучше пролезать в офис бандита через вентиляцию или через канализацию.

– В следующий раз учту твое замечание, – хмыкнул Крячко. – Слушай дальше. Когда Фишман понял, что я веду расследование, он спросил, не связано ли это расследование с гибелью Ирины Бурилкиной. Ну пришлось колоться, признать, что так и есть. Тогда он говорит: «Так ты, наверное, хочешь познакомиться с моим шефом? Думаешь, что это он жену Бурилкина грохнул? А давай я тебя прямо сейчас с Юрием Борисовичем познакомлю!» Было глупо отказываться. И Фишман созвонился со своим шефом, тот дал добро, и через минуту мы сидели в кабинете здешнего главного бандита.

– Ну и как впечатления? – спросил Гуров. – Бандит оказался совсем не бандит? Честный купец, много помогает детям, а по вечерам слушает музыку Чайковского?

– Как вы проницательны! – воскликнул Крячко, гримасничая. – Прямо в корень глядите!

А затем, уже своим нормальным голосом, добавил:

– Нет, бандит он и есть бандит. Но очень неглупый. Он меня заверил, что рэкетом и отжимом чужой собственности больше не занимается. Что касается отношений с Бурилкиным, то Суконцев признался, что хозяин «Орлиного гнезда» ему и правда мешает. Что ему, Суконцеву, хотелось бы стать единоличным хозяином всех горных мест вокруг Сочи, иметь у себя не только Красную Поляну, но и Красную Горку. Но из-за этих планов возвращаться к старому, устраивать покушения он вовсе не собирается. Как только Бурилкин сказал «нет» на его предложение уступить бизнес, Суконцев сразу эту идею забросил. И больше за Бурилкиным не шпионил и никакие покушения на него и его родных не устраивал. Вот такого рода беседа у меня состоялась со здешним «крестным отцом».

– Больше ни о чем не говорили?

– Нет, почему же? Говорили о разных вещах. Обычная светская беседа. Я интересовался его охранным подразделением, спрашивал, зачем ему так много накаченных ребят. Он ответил в том смысле, что Кавказ есть Кавказ, места дикие, надо уметь отстоять свои интересы. А чтобы я убедился, что его охранники никакие не бандиты, Суконцев даже предложил мне познакомиться со своим шефом безопасности. И пригласил в кабинет некоего Андрея Коршунова. Так что я познакомился заодно и с главным охранником нашего подозреваемого.

– И что этот Коршунов собой представляет? Тоже культурный бизнесмен?

– Нет, Коршунов совсем не культурный. Вот он – типичный силовик. Накачанный такой, взгляд колючий, злой. Сразу видно: его дело – не переговоры вести, партнеров убалтывать, а вырубать врагов, хватать и тащить. Такой человек вполне мог устроить покушение на Бурилкина. Только вряд ли он бы смог придумать такой хитроумный способ с искусственным камнепадом. Он бы как-нибудь попроще поступил.

– Понятно... Но ты еще говорил о своем посещении горотдела полиции. Расскажи подробнее.

– Сейчас расскажу. В полицию я отправился прямо от Суконцева. Потому что заметил за собой слежку. Думаю, ее этот шеф безопасности, Коршунов, организовал. Его беспокоило, не стану ли я пытаться еще что-то о его шефе разузнать. Страхивать эту слежку мне было неохота – проще было привести их в полицию. И я туда пошел. Там я познакомился с майором Василием Федоровичем Тепловым. Это наш коллега, который занимается расследованием причин гибели Ирины Бурилкиной. Мы с ним часок поговорили. В ходе беседы он продемонстрировал мне ту самую веревку, которую нашли в груди камней.

– И что думает наш коллега Теплов об этой трагедии? Считает ее несчастным случаем или верит в гипотезу о покушении?

– Нет, в покушение он не верит. В сущности, он сказал мне то же самое, что я и сам подумал, когда увидел Суконцева и его шефа безопасности: что эти люди, если бы хотели убить Бурилкина, не стали бы организовывать камнепад, а поступили бы проще. В общем, майор Теплов считает, что камнепад сошел случайно, а веревка среди камней оказалась тоже случайно. Какой-нибудь альпинист ее давным-давно там, на горе, оставил. А может, ее вообще подкинул Бурилкин или его спортивный инструктор Воинов. Майор и такую версию допускает.

Крячко помолчал, собираясь с мыслями, и подытожил:

– То есть он считает, что это не Суконцев хочет погубить владельца «Орлиного гнезда», а наоборот – Бурилкин хочет ослабить позиции своего сильного конкурента и в этих целях использует нас. У него даже такая версия имеется, что весь камнепад был инсценировкой, задуманной Бурилкиным и осуществленной руками Сергея Воинова. Поэтому он этого инструктора раза четыре допрашивал, все искал противоречия в его показаниях. Но, кажется, так ничего и не нашел.

– Вот, значит, как развиваются мысли у нашего сочинского коллеги, – сказал Гуров. – В таком случае помощи от него мы вряд ли дождемся. А между тем их помощь нам нужна. Точнее, на данном этапе мне нужна помощь их криминалистов.

– А что ты хочешь проверить? – спросил Крячко. – Ведь никаких отпечатков пальцев у нас нет...

– Речь идет не о руках, а о ногах, – отвечал Гуров. – И тут, прежде чем просить содействия у криминалистов, я попрошу помощи у тебя. Я хочу собрать образцы почвы с обуви всех, кто живет в этом доме. И я хотел бы сделать это скрытно, чтобы никто не знал. Естественно, я один эту работу проделать не могу. Так что я предлагаю разделить всех обитателей дома пополам, на две группы. Одну возьмешь на себя ты, другую я. Возьмем пластиковые пакеты, промаркируем их – в общем, все как положено. И соберем туда образцы почвы с туфель, кроссовок, ботинок – со всего, в чем здесь люди ходят.

– И что ты хочешь установить таким образом? – заинтересовался Крячко.

– Потом расскажу, – уклончиво ответил Гуров. – Так ты мне поможешь?

– О чем речь? – Крячко пожал плечами. – Давай список, и я займусь. Если не удастся добыть образцы почвы, придется брать сами башмаки. Или пыль с ног снимать. В общем, что-нибудь добуду. Но ты мне, может быть, тоже что-нибудь расскажешь? С кем виделся, о чем общался? К каким выводам пришел?

– Пообщаться я успел со всеми обитателями усадьбы, кроме мальчика Олега, – отвечал Гуров. – Ничего особо существенного я от них не услышал, кроме рассказа охранника Угрюмова – о нем я сейчас расскажу. Хотя и в других беседах проскользнули отдельные интересные подробности. Вот,

а теперь слушай, что мне поведал Павел Угрюмов.

И Гуров рассказал другу о том, как охранник, возвращаясь с охоты, встретил возле усадьбы неизвестного.

– Когда я сейчас услышал твой рассказ о встрече с шефом охраны Суконцева, я сразу подумал, что этот неизвестный мог быть из этой службы охраны, – заключил сыщик свой рассказ. – Я ни на минуту не верю в заверения этого бандита, что он перестал думать об отжиге владений у нашего хозяина. Я уверен, что он об этом продолжает размышлять. Этот Суконцев, как ты его описал, – он как удав. Вежливый, внешне не страшный, а по сути – тот же уголовник. Люди такого типа никогда просто так не отпускают добычу. Они будут делать еще попытки. А чтобы делать какие-то попытки, сначала необходимо собрать информацию. Тот неизвестный мог как раз заниматься сбором информации.

– Если ты считаешь, что этот неизвестный был из числа охранников Суконцева, то нам нужно раздобыть фотографии этих людей и показать их охотнику Угрюмову, – сказал Крячко. – Возможно, он узнает этого человека.

– Да, я тоже об этом думал, – согласился Гуров. – Но среди того, что мне сегодня рассказали, есть интересные моменты и помимо этого незнакомца. Один из таких моментов касается управляющего Косолапова. Тот же охранник Угрюмов два раза встречал его в лесу вдалеке от усадьбы. Причем один раз – в стороне от тропы. Что он там делал? Второй момент тоже касается управляющего. Повар Шенгелия видел, как управ-

ляющий прошел мимо окон кухни с рулеткой. Этот момент понятен: Косолапов сам рассказывал мне, что ему нужно было измерить дорожку, чтобы ее отремонтировать. Но потом управляющий, или человек, похожий на него, мелькнул перед окнами кухни второй раз, уже вне дорожки. Что он там делал? Все эти вопросы я, конечно, задам Косолапову. И, разумеется, услышу какое-то более или менее правдоподобное объяснение. Но мне кажется, что это объяснение будет враньем. Управляющий что-то скрывает. Но что?

– Может, объяснение самое простое – деньги скрывает, украденные из хозяйства? – предположил Крячко.

– Не думаю. Тут что-то другое. Есть и еще один момент, и он связан уже не с управляющим, а с Еленой, приемной дочерью Бурилкина. Она мне рассказала, что накануне 3 августа она долго гуляла, а потом не могла уснуть, и большую часть ночи слушала музыку. Поэтому утром поздно встала и не пошла на прогулку вместе с матерью и отцом. Это странно, тебе не кажется? Когда человек физически устает, он, напротив, хорошо спит. И потом, если она утром спала, почему из ее комнаты снова доносилась музыка? Прямо какая-то музыкальная шкатулка, а не девушка.

– Ну тут как раз нет ничего удивительного, – отозвался Крячко. – Девушки возраста этой Лены иногда не снимают наушники ни днем ни ночью. Просто жить не могут без своей попсы. А она слушала без наушников, вот и все.

– Да, это правдоподобное объяснение, – согласился Гу-

ров. – Но все равно мне здесь чудится какая-то странность. И еще мне кажется странным полное отсутствие конфликтов в этой семье. Прямо идиллия какая-то! Так не бывает. Интересно, что скрывается за этой идиллией? Ладно, отставим философию в сторону. Пока что у нас два практических дела: собрать образцы почвы с обуви всех обитателей усадьбы и получить фото всех охранников Суконцева, чтобы показать их Павлу Угрюмову.

– Есть другой способ опознать того неизвестного, проще и дешевле, – заявил Крячко. – Давай завтра возьмем этого Угрюмова с собой. Пусть он посидит возле офиса компании, посмотрит на охранников. Может, узнает того незнакомца.

– Ты прав, – согласился Гуров. – А если не узнает, нам все равно потребуются их фото. А мне уже сегодня, до того как все заснут, нужно побеседовать с водителем Русланом – ведь я с ним еще не говорил, – а также второй раз встретиться с управляющим. После этого в некоторых вопросах возникнет полная ясность.

– А с мальчишкой ты так и не будешь разговаривать? – поинтересовался Крячко.

– Нет, пока не вижу, о чем с ним говорить, – отвечал сыщик.

– Ладно, отправляйся на свои собеседования, – сказал Крячко. – Только сначала составь список людей, у которых мне нужно взять образцы почвы. Я этим займусь прямо сейчас.

Глава 10

Гуров поднялся к себе в комнату, достал блокнот, немного посидел над ним, затем выдрал листок с составленным списком и протянул его другу. А сам снова спустился вниз и направился в столовую. Он был уверен, что встретит здесь водителя Руслана Горинова. Так оно и вышло: водитель сидел за столом и доедал десерт.

– Я вижу, что я поспел вовремя, – сказал Гуров. – Ты уже поел, но спать еще не лег. Так что мы можем поговорить. Давай выйдем на свежий воздух, там побеседуем.

Они сели на ту же скамью, на которой Гуров только что разговаривал с Крячко, и сыщик задал первый вопрос.

– Скажи, ты давно служишь у Бурилкина?

– Да уж дольше, чем остальные, – отвечал водитель. – Я дольше всех работаю на эту семью, если не считать Анжелу. Она восемь лет, а я семь.

– И как, все устраивает?

– Да, с Аркадием Семеновичем можно иметь дело. Он нормальный мужик.

– Ты у них и в Москве работаешь, и здесь?

– Да.

– За такое время ты мог хорошо изучить этих людей. Скажи, в семье Бурилкиных часто случаются конфликты?

– Конфликты? Да никогда! Они очень дружно живут, ду-

ша в душу.

– Дружба и любовь, и ничего больше?

– Все так и есть.

– И даже многочисленные измены хозяина этому не мешают?

Разговор, до этого шедший гладко, словно маслом смазанный, тут словно на стену налетел. Водитель, приготовившийся дать очередной гладкий ответ на гладкий вопрос, так и застыл с открытым ртом. Вид у него при этом был довольно глупый, но Гуров не позволил себе никакой усмешки – он просто ждал.

– С чего вы взяли? – наконец выдавил водитель. – Это вот... про измены?

– По оперативным сведениям, – веско ответил Гуров. – Ведь мы с моим другом Крячко – из полиции, из Главка, так что нам положено многое знать. По моим сведениям, не реже раза в две недели ты возишь хозяина по известным адресам, и он там проводит некоторое время. Так было в Москве, так происходит и здесь, на юге. Ты ведь не будешь это отрицать?

Гуров блефовал – у него не было оперативных сведений о любовных связях Аркадия Бурилкина. Он опирался только на свою интуицию, свое знание людей. С первой минуты, когда он увидел Бурилкина, перекинулся с ним несколькими словами, он твердо знал, что этот человек не может жить одной лишь семьей, что у него должна быть вторая жизнь. У него не было оперативных сведений, но он был уверен в

своей правоте.

– Ну так что? – вновь настойчиво спросил Гуров. – Раз в две недели или чаще?

– Ну иногда и чаще бывает, – нехотя признался водитель. – Здесь, в Сочи, бывает и каждую неделю.

– А девушка всегда одна и та же или они меняются?

– Меняются, конечно. Ведь для Аркадия Семеновича они мало что значат. Так, чтобы напряжение сбросить. А любит он одну Ирину Васильевну. Вернее, теперь надо говорить «любил»...

– Где Бурилкин находил девушек? В ресторанах?

– Точно мне неизвестно, но думаю, что нет. Насколько я знаю, он больше интернетом пользовался.

– А Ирина Васильевна знала об этих увлечениях мужа?

– Достоверно не знала, но иногда догадывалась. Так, по разным мелким нестыковкам.

– И что тогда происходило? Скандал?

– Нет, скандалов у них не было. Ирина Васильевна не такой человек, чтобы скандалы устраивать. Она огорчалась очень. Не могла с мужем разговаривать, замыкалась в себе. Ела отдельно от всех, к столу не выходила. Тогда в доме такая... ну как бы зима устанавливалась.

– И надолго?

– На неделю, иногда дольше. Зависело от Аркадия Семеновича – как быстро ему удастся прощение у жены получить.

– А ему удавалось?

– Да, всякий раз удавалось. Ведь Ирина Васильевна тоже мужа любила. Не знала, как без него жить. Так что она всякий раз его прощала.

– Понятно... А дети об этом знали?

– Ну, если мать к столу не выходит, если родители не разговаривают – как можно не знать? Правда, Олег видел только внешнюю сторону, но не знал причин. А Лена, уже ставшая девушкой, и причины понимала. В таких случаях она проявляла больше внимания к Олегу, старалась заменить ему мать.

– Очень благородно с ее стороны... Теперь все становится более понятным. Значит, Лена заменяет Олегу мать. А инструктор Сергей в таком случае заменяет отца?

– Что вы хотите этим сказать? – возмущенно спросил водитель. – Аркадий Семенович и сам может о сыне позаботиться!

– Я не сомневаюсь, что он может. Но ведь он почти всегда занят, его нет дома. А Сергей охотно занимается с мальчиком, это я сам видел. Играет с ним в теннис, ходит по горам... Наверное, и в море с ним купается, ведь так?

– Да, иногда, когда Аркадий Семенович улетает в Москву, они меня просят отвезти их на море, искупаться.

– Они – это Сергей, Олег и Лена, я правильно понимаю?

– Ну да, они втроем ездят.

– А управляющий?

– При чем здесь управляющий?

– Косолапов не ездит на море?

– Этого я не знаю. В Сочи он точно ездит, на своей машине. У него ведь «Рено» есть. Он на ней по делам и ездит.

– А в каких отношениях управляющий Косолапов находится с инструктором Сергеем? Или с Леной?

И снова вопрос сыщика поставил водителя в тупик.

– А какие у них могут быть отношения? – удивился Руслан. – Он сам по себе, они сами по себе.

– Но ведь они с Сергеем делают общее дело. Скажем, строительство лыжных трасс – это скорее дело управляющего, чем спортивного инструктора. Между тем я второй день слышу: «Сергей проложил», «Сергей задумал»... А управляющий здесь вроде ни при чем. Разве это не странно?

Руслан пожал плечами:

– Просто они очень разные люди. Сергей – человек очень инициативный. Ему любое дело кажется маленьким, ему еще подавай. Косолапов – совсем другой случай. Ему любое дело кажется слишком большим. Он не очень себя работой утруждает.

– Понятно... А скажи, тебе не случилось видеть управляющего за пределами усадьбы? Где-нибудь в лесу?

– В лесу? Сейчас подумаю... А ведь верно, случилось. Пару раз я видел, как он идет вдоль дороги. Ума не приложу, что ему там требовалось.

– А ты сам его об этом не спрашивал?

– Один раз спросил. Он сказал, что проверял состояние

дороги, не требуется ли ей ремонт. Но я ему не верю. Ведь если проверяешь состояние дороги, то результаты наблюдений надо где-то записывать, верно? А он ничего такого не делал.

– И еще такой вопрос: не видел ли ты в окрестностях усадьбы незнакомых людей? Может быть, они выходили на дорогу?

Водитель снова задумался, а затем уверенно кивнул:

– Да, был один раз такой случай. Я видел одного человека на обочине. Это случилось примерно в километре от усадьбы.

– А что это был за человек? Как он был одет?

– Это был мужик лет сорока. Одет по-спортивному, в штаны и майку.

– Он был вооружен?

– Нет, в руках у него я ничего не заметил.

– Ты запомнил его лицо? Смог бы его узнать?

– Да, пожалуй, смог бы.

– В таком случае я тебя как-нибудь приглашу на такое опознание. А пока у меня вопросов больше нет.

Расставшись с водителем, сыщик отправился на поиски управляющего Косолапова. Но некоторое время ему никак не удавалось того застать. Повар Георгий сказал, что управляющий только что спустился в кладовую, осмотреть запасы продуктов. Но когда Гуров прошел туда, то нашел запертую дверь кладовой. Тогда он направился в будку охранника

и спросил дежурившего сегодня Угрюмова, не видел ли он управляющего. И тот ответил, что Косолапов только что прошел в гараж. Но когда сыщик подошел к гаражу, то и здесь увидел замок на дверях. Тогда он решил направиться прямо в комнату, где жил Борис Косолапов, и, если тот уже лег спать, разбудить его. И тут наконец ему сопутствовала удача: управляющий не спал и сам открыл сыщику дверь.

– Наконец-то я вас отыскал, – сказал Гуров. – Вы сегодня какой-то неуловимый. Между тем у меня возникли к вам новые вопросы, и я хочу их срочно задать. Не возражаете?

– А можно отложить эту беседу до завтрашнего утра? – попросил управляющий. – Я сегодня устал, и у меня болит голова...

– Если болит голова, примите таблетку, – предложил Гуров. – Сейчас полно всяких средств от головной боли. Я не сомневаюсь, что и у вас в доме такие лекарства есть. И вам, как управляющему, это хорошо известно. Так что, мне пойти поискать для вас таблетку?

– Нет, не надо искать, – скривившись, произнес Косолапов. – Я потерплю.

– Вот и хорошо, – кивнул сыщик. – Долго страдать вам не придется – наша беседа будет короткой. Итак, у меня возникло к вам несколько новых вопросов. И первый касается ваших прогулок в парке в то утро, когда случилась трагедия. Вы ходили по парку с рулеткой в руке, в том числе у задней стены дома. С какой целью?

– Но я же вам объяснял! Я должен был осмотреть дорожки, наметить, какие из них нуждаются в ремонте.

– А зачем вы дважды возвращались к задней стороне дома, куда выходит окно кухни? Повар Шенгелия видел вас там утром – вы прошли в парк и сразу после этого вернулись, и прошли еще раз.

– Я проходил по одному месту дважды? – удивился управляющий. – Это чепуха. Жоре просто показалось. Я никогда не хожу по одному месту два раза. И потом, это не нужно. Чтобы оценить размер повреждений, достаточно и одного раза.

– Но повар видел вашу голубую рубашку два раза!

– Ваши слова доказывают, что он ошибается. На мне в тот день и правда была одежда голубого цвета, но это была не рубашка, а легкая куртка. И проходил я там один раз.

– Хорошо, перейдем к другому вопросу. А какой размер повреждений вы оценивали за воротами усадьбы? Вас дважды, даже трижды видели в лесу, в стороне от дороги.

Этот вопрос вызвал легкую заминку. Впрочем, управляющий быстро нашелся с ответом.

– Я действительно оценивал размер повреждений. На этот раз – повреждений дороги после сильных ливней. А в сторону от дороги ушел, потому что заметил в лесу какое-то движение. Мне показалось, что там находится какой-то человек. И я захотел проверить.

– И что, проверили?

– Да, я проверил и убедился, что там никого не было.

– Однако вас видели в лесу в разные дни. И в разных местах. Вам что, все время чудятся какие-то незнакомцы?

– А что тут странного? Рядом расположен город-курорт, где всегда полно всяких чудаков, которые ищут выход на природу. А еще ближе находится Красная Поляна, где обитает злейший враг Аркадия Семеновича, некий Суконцев. Разве он не может засылать к нам шпионов? Да наверняка засылает! Вот кого-то из этих разведчиков я и видел.

– Вот прямо так и видели? И как эти разведчики выглядели, можете описать?

Управляющий замялся.

– Я же говорил – мне показалось, что там кто-то находится, – принялся он объяснять. – А когда я спустился с дороги, там уже никого не было. Все же я человек не спортивный, не такой, как наш Сергей. По лесу не так быстро пробираюсь. Так что разведчики, если это они были, от меня скрылись.

– И вы так смело пошли на этих людей, без оружия, без поддержки своих? – удивился Гуров. – Значит, вы храбрый человек...

– Ну не такой уж я храбрый... – скромно потупился Косолапов. – Но должен же заботиться о безопасности усадьбы и всех, кто в ней живет!

– Понятно... Скажите, ведь в усадьбе есть кладовая?

– Кладовая? Конечно, есть, и не одна. Есть склад продуктов, есть кладовая, в которой хранятся разные необходи-

мые вещи для ремонта сантехники, электропроводки. Да там много чего хранится. Вас что, собственно, интересует?

– Меня интересует веревка. Как обычная, бельевая, так и канаты разной толщины. Есть у вас такое?

– Конечно, есть... А, собственно, почему...

– Потом объясню. Давайте спустимся в эту кладовую и посмотрим, что там находится. Я ведь не ошибся – кладовая расположена в подвале?

– Да, она внизу... – пробурчал Косолапов и принялся обустраиваться, искать ключи.

Гуров при этом отметил, что за все время их беседы управляющий ни разу не пожаловался на головную боль. «Кажется, как только я заговорил о том, что его видели в лесу, так у него голова сразу прошла», – подумал сыщик.

Они спустились на первый этаж, прошли по коридору и по другой, узкой лестнице спустились в подвал. Управляющий открыл дверь, включил свет, и Гуров увидел довольно обширное помещение, где вдоль всех стен лепились полки, доходя до потолка, а посередине стояли ящики и бочки с разнообразным содержимым. Они прошли к левой стене, Косолапов открыл один из ящиков, и сыщик увидел лежавшие в нем веревки и канаты разной толщины, связанные в мотки и бухты.

– Вот, смотрите, выбирайте, что вам нужно, – предложил управляющий.

– А кто решает, какие веревки вам в усадьбе нужны? –

спросил сыщик.

– Кто решает? Ну закупками я ведаю. А мне сдают заявки два человека: горничная Анжела и инструктор Сергей. Анжеле нужны всякие веревки для хозяйственных нужд, а Сергею – для спорта. У него все такое солидное, толстое...

– Разрешите, я посмотрю, – сказал Гуров.

Он прошел ближе к ящику и стал перебирать лежавшие в нем мотки. Он сам толком не знал, какая веревка его интересует – ведь он пока что не был в отделе полиции в Сочи и не видел тот обрывок веревки, который там хранился. Стаса звать тоже не хотелось – незачем управляющему знать о том, насколько интересуют сыщиков веревки. Но он хотел пока что запомнить то, что имелось здесь, на складе. Внимательно проглядев все содержимое ящика, он шагнул назад.

– Все, можете закрывать, – сказал он управляющему.

Они поднялись в гостиную. Гуров отметил, что сон с управляющего окончательно слетел, он был готов отвечать на все новые вопросы. Но вопросы у сыщика пока исчерпались. А если и были какие-то моменты, которые хотелось прояснить, то для детальной беседы (а точнее, для допроса) ему не хватало фактов. Таким образом, беседу с управляющим Косолаповым нужно было отложить до следующего раза.

– Ладно, Борис Борисович, можете идти спать, – сказал сыщик. – Пока что у меня к вам вопросов больше нет. Но я чувствую, что они еще появятся.

И, оставив управляющего гадать над этими угрожающими словами, сыщик поднялся в свою комнату.

Глава 11

На следующее утро, после завтрака, Гуров и Крячко, кивнув друг другу, раньше остальных обитателей дома вышли наружу и отошли к беседке.

– Ну что, получилось? – спросил Гуров.

– Получилось, да не все, – отвечал Крячко. – Этот самый инструктор свою обувь в коридоре не оставляет. Всю ее в комнату уносит. Так что его образцов у меня нет.

– Это плохо... – задумчиво произнес Гуров. – Надо будет придумать, как получить образцы с его обуви, причем незаметно для него и не слишком откладывая это действие.

– А у тебя как? – в свою очередь спросил Крячко.

– У меня была накладка с охранником Княжевичем, – отвечал сыщик. – Он тоже забирает свои кроссовки с собой. Таким образом, у нас нет двух образцов. Ладно, получим их позже. Полученные образцы у тебя с собой?

– А как ты думаешь? – отвечал Крячко. – Что я их, в холодильник положу? Конечно, с собой. Я их сразу в сумку положил, еще когда на завтрак спустился.

– Тебя никто не заметил, когда ты с чужой обувью возился? – спросил Гуров.

– Нет, все было тихо. А тебя?

– Мне показалось, что где-то дальше по коридору открылась чья-то дверь. Но чья это была дверь, я не понял. И ни-

кого не видел.

У Крячко еще остались вопросы к другу, но тут из дома вышли остальные участники поездки в город, и беседу пришлось прекратить. Этими участниками были хозяин усадьбы Аркадий Бурилкин и охранник Павел Угрюмов, который час назад сдал свое дежурство Княжевичу. Водитель Руслан вывел машину из гаража, все уселись и поехали в Сочи.

Согласно заранее достигнутой договоренности, сначала водитель завез двух сыщиков и охранника к городскому отделу полиции. Они вышли, и Бурилкин поехал дальше по своим предпринимательским делам.

Поднявшись на второй этаж горотдела, сыщики попросили охранника подождать в коридоре, а сами вошли в кабинет майора Василия Теплова, который расследовал дело о гибели Ирины Бурилкиной. Здесь Гуров впервые увидел коллегу, с которым ему предстояло вместе работать. Майор Теплов был невысокий жилистый человек лет сорока, глаза у него были цепкие, внимательные, голос звучный. Они с Гуровым крепко пожали друг другу руки, и майор предложил гостям садиться.

– Что, обменяемся мнениями по делу, которое у нас общее? – спросил Теплов. – Вы, как я понимаю, убеждены, что Бурилкин прав и речь идет не о несчастном случае, а об убийстве?

– А ты сам как считаешь, майор? – вопросом на вопрос ответил Гуров.

– Меня доводы Аркадия Семеновича не убедили, – отвечал Теплов. – В сущности, все его доводы основаны на том, что раньше на этом участке лавины не сходили, а тут вдруг взяла и сошла, причем как раз в тот момент, когда внизу находилась их группа. Ну и на обрывке веревки, найденном в куче камней. На мой взгляд, доводов маловато.

– Да, доводов в пользу криминальной версии происшествия немного, – согласился Гуров. – Но ведь иногда мы начинаем расследование, имея на руках всего один какой-то факт, который говорит, что перед нами не несчастный случай, а преступление. И ничего, начинаем, ведем расследование и находим другие факты. Кроме того, я нашел еще кое-что, что наводит на мысль о преступном умысле. Сразу двое слуг из этой усадьбы видели поблизости от нее каких-то людей, которые за кем-то следили. Кто эти люди, мы не знаем, но очень хотим узнать.

– Вообще-то у нас есть предположение о том, откуда взялись эти незнакомцы, – вступил в разговор Крячко. – Это могут быть охранники из охранного бюро Суконцева. С владельцем этого бюро я вчера познакомился и даже пообщался с его шефом безопасности Коршуновым. А сегодня мы привезли с собой охранника, который видел незнакомого человека возле усадьбы. Мы хотим свозить этого охранника, Павла Угрюмова, к охранным бюро и незаметно показать ему всех охранников. Вдруг он кого-то узнает?

– А если он узнает кого-то, – добавил Гуров, – то тем

самым мы докажем, что люди Суконцева ведут слежку за усадьбой. С какой целью? Разве это не подозрительно?

– Да, если выявится такое совпадение, это будет выглядеть подозрительно, тут я согласен, – кивнул Теплов. – И чтобы доказать, что я тоже заинтересован в успехе нашего расследования, я вам помогу. Вам вовсе не нужно возить вашего охранника к бюро Суконцева, устраивать скрытое опознание. У меня есть фотографии всех охранников, которые служат в этом бюро. Сейчас я их выведу вот здесь на экран. Приглашайте вашего свидетеля, пусть смотрит.

Майор сел к компьютеру и принялся выводить на экран нужный файл, а Крячко выглянул в коридор и позвал Угрюмова в кабинет. Его посадили перед экраном, и Теплов стал выводить на экран фотографии охранников, одну страницу за другой.

Когда пошла третья страница, Гуров невольно покачал головой и заметил:

– Да тут не ЧОП, тут целая армия! Интересно, зачем Суконцеву столько охранников? Как он это объясняет?

– Как он это объясняет, не так интересно, – отвечал Теплов. – Понятно, что говорят в таких случаях люди, подобные Суконцеву. Время, дескать, беспокойное, кругом горы, мало ли что. А для чего он содержит столько охранников на самом деле... Как он был бандитом в прежние времена, так им и остался. За прошлый год на него было подано пять исков от предпринимателей, у которых он отжимал бизнес. Но

только один из этих исков дошел до суда, остальные все были отозваны. А почему их отзывали? Потому что охранники Суконцева давили на подавших иски со всех сторон. Делали их жизнь совершенно невыносимой. Но при этом явных нарушений закона вроде не было, и у нас не было повода вмешаться.

– На этой странице тоже нет, давайте на следующей посмотрю, – прервал этот рассказ Павел Угрюмов.

Майор Теплов открыл другую страницу с фотографиями. Угрюмов начал смотреть и почти сразу воскликнул:

– Вот он! Есть!

Он указывал на фото мужчины лет тридцати пяти, с жестоким, угрюмым лицом. Теплов взгляделся в подпись под снимком.

– Крутяков Геннадий Евгеньевич, – прочитал он. – Да, есть такой человек у Суконцева.

– Так ты уверен, что видел тогда в лесу именно этого человека? – спросил Гуров.

– Да, на сто процентов уверен! – заявил охранник.

– Что ж, вот тебе, майор, и третье доказательство, что в тот день на тропе было совершено преступление, – сказал Гуров. – Распечатай мне это фото, я его потом в усадьбе еще другим людям покажу – может, кто-то еще этого Гену Крутякова видел. А теперь мне хотелось бы взглянуть на тот вещдок, который вы нашли в камнепаде.

– Это вы про веревку? – уточнил Теплов.

– Про нее самую, – отвечал Гуров. – Где она у вас хранится?

– Вот здесь, в сейфе, вместе с остальными вещдоками, – отвечал Теплов.

– Хорошо, доставай свое сокровище, я на него посмотрю, – сказал Гуров.

После этого он повернулся к Угрюмову.

– Твоя задача, Павел, на сегодня выполнена, – сказал он. – Подожди нас пока внизу. Мы с полковником Крячко закончим здесь кое-какие дела, и тогда вместе с тобой возьмем такси и вернемся в усадьбу.

Охранник вышел, а Гуров повернулся к Теплову.

– Ну давай показывай веревку, – попросил он.

– А ты, как я понимаю, не хотел, чтобы Угрюмов тоже видел эту веревку? – спросил его Крячко.

– Не хотел, – подтвердил Гуров. – Ведь пока что мы не знаем, кто именно устроил камнепад 3 августа. У меня нет явного подозреваемого. Им может оказаться и этот Угрюмов – чем черт не шутит? Так что пусть пока что он будет знать поменьше.

Майор Теплов открыл сейф и достал моток веревки. Это была так называемая «основная веревка», которой пользуются альпинисты и горные туристы – канат толщиной восемь миллиметров. Гуров на глаз прикинул его длину – получалось около двадцати метров. На одном конце веревки была видна петля.

– Ничего себе веревочка! – воскликнул он. – На ней можно корабельные паруса крепить. Вряд ли такой канат мог оказаться в груди камней случайно. Ведь эта веревка – довольно дорогая, ее не могли случайно потерять. И обратите внимание на эту петлю. Зачем ее сделали? По горам лазить, что ли? Нет, можно подумать, что веревку обвязали вокруг крупного камня, который мог служить основой камнепада. Так, майор, теперь давай ее сюда. Я ее с собой в усадьбу возьму.

– Как же я отдам вещественное доказательство? – пробовал протестовать майор. – Мне с ним надо проводить следственные действия...

Гуров на эти слова только усмехнулся.

– И много ты за прошедшие десять дней провел этих следственных действий? – спросил он. – Уверен, что ни одного. А я кое-какие действия проведу. Так что давай оформим передачу мне вещественного доказательства, я его уберу к себе в сумку, и никто его не увидит. А ты не забудь мне еще фото того мужика распечатать.

Поскольку Василий Теплов не придумал новых возражений, он сел писать акт о передаче вещественного доказательства (веревки) полковнику Гурову. А затем дал указание своим подчиненным, чтобы сыщика снабдили нужной фотографией.

Наверное, он думал, что после этого столичный сыщик от него отстанет. Но у Гурова было к коллеге еще одно дело.

– Слушай, Василий Федорович, – сказал он. – А проводи ты меня к своему главному криминалисту. У меня к нему тоже одно дело есть.

Майор Теплов не стал задавать вопросы, а просто предложил сыщикам пройти с ним. Они вышли из кабинета и спустились в подвал здания горотдела. Здесь Теплов подвел их к мужчине лет пятидесяти, по виду похожему на вузовского преподавателя.

– Вот наш заведующий криминалистической лабораторией Моисей Соломонович Лернер, – отрекомендовал он криминалиста. А затем представил заведующему гостей, пояснив, что у них есть дело.

– Слушаю вас, – сказал криминалист. – Какое у вас дело?

– Вот здесь у меня образец почвы, взятой в месте схождения камнепада, – стал объяснять Гуров. При этом он извлек из сумки пакетик с камешками, взятыми на вершине горы, откуда сошел камнепад. – А вот в этих пакетах – образцы, взятые с обуви людей, живущих в усадьбе. Здесь на каждом пакете написано имя владельца. Мне хотелось бы, чтобы вы сравнили эти образцы.

– Ага, понимаю! – воскликнул криминалист. – Вы хотите узнать, не стоял ли кто-то из жителей усадьбы на той горе. Что ж, это вполне правильный подход. Мы можем провести такое сравнение. Но на это, конечно, потребуется время...

– А сколько именно времени потребуется? – поинтересовался сыщик.

– Думаю, не меньше суток. Да, суток моим сотрудникам хватит, – отвечал Лернер.

– Вы сможете сообщить мне результаты по телефону?

– Конечно, сообщу, если вы оставите мне ваш номер, – обещал криминалист.

Он записал номер телефона сыщика, и они расстались. Теперь Гуров переделал все дела, которые наметил сделать в горотделе, и мог его покинуть. Гуров и Крячко вышли из городского отдела полиции. У выхода их ждал Павел Угрюмов.

– Ну что, будем вызывать такси и возвращаться в усадьбу? – спросил Крячко.

– Еще не сейчас, – отвечал Гуров. – Я хотел бы еще взглянуть на господина Суконцева, здешнего Аль Капоне.

– Если ты хочешь с ним поговорить, то я сейчас позвоню своему знакомому Косте Фишману, чтобы тот сходил к Суконцеву и известил его. Ведь вообще-то он – человек занятой, весь день у него по минутам расписан...

– Нет, не собираюсь я с ним беседовать, – отвечал Гуров. – Мне хотелось только на него поглядеть. На него и на его шефа безопасности – как его, Коршунов? Вот на этого Коршунова тоже хочу взглянуть. И знаешь, как мы это можем организовать?

– Знаю, – с серьезным видом отвечал Крячко. – Мы подождем офис Суконцева и будем наблюдать за людьми, выбегающими из здания. Так ты всех увидишь – если они, конечно, до выхода доберутся. Или мы попросим помощи нашего

знакомому майора Теплова, возьмем роту спецназа и устроим штурм офиса. И всех выведем наружу с поднятыми руками. Какой вариант тебе больше нравится?

– Не тот и не другой, – отвечал Гуров. – Мы попросим нашего друга Павла еще немного подождать – если только он не хочет ехать на такси в одиночку, что довольно дорого. А мы с тобой явимся в офис Суконцева, и ты, пользуясь вчерашним знакомством, пройдешь в кабинет шефа службы безопасности. Ну и я с тобой за компанию пройду. Только ты не будешь кричать во все стороны: «Вот идет знаменитый сыщик Гуров!» Представишь меня как своего помощника.

– И о чем я буду беседовать с Коршуновым? – осведомился Крячко. – О погоде?

– Зачем же о погоде? Ты его спросишь, не посылал ли он людей шпионить за усадьбой Бурилкина. Потому что слуги видели возле усадьбы подозрительных незнакомцев. Он, конечно, ответит, что не посылал, ты будешь настаивать, что посылал. Я уверен, что слух о твоём визите дойдет до главы компании, и господин Суконцев явится в кабинет Коршунова собственной персоной. Тут я на него и погляжу.

– Что ж, план хороший, – согласился Крячко. – Но все равно лучше позвонить моему другу Фишману. Ведь мы не хотим свалиться им как снег на голову, верно? Мы не обвиняем их прямо в том, что они шпионили за усадьбой. Мы не раскрываем свои карты, не говорим, что Угрюмов опознал их охранника. Мы просто продолжаем диалог. А ты при этом

знакомишься с Суконцевым. Так что лучше их заранее предупредить.

И Крячко достал телефон. Угрюмов отправился на пляж – он заявил, что давно не был на море, – а друзья поехали в офис Суконцева. Здесь были уже предупреждены об их визите, и их сразу проводили в кабинет Андрея Коршунова. Теперь Гуров смог лично взглянуть на главу службы безопасности, у которого в распоряжении имелась армия охранников почти в сто человек. Андрей Коршунов вполне соответствовал своей фамилии: это был человек лет сорока пяти с жестким, даже жестоким лицом и внешностью человека, занимающегося единоборствами.

Он и не пытался играть роль добродушного хозяина, принимающего гостей, не стал предлагать сыщикам чай или кофе. Даже садиться не предложил, а сразу спросил, зачем они явились. При этом он все время сверлил обоих своим цепким взглядом. Впрочем, друзья не раз встречались с таким приемом. Поэтому они ничуть не смутились. Сели, обойдись без приглашения, и Крячко заговорил о том, о чем они с Гуровым заранее договорились.

– Слуги, работающие в усадьбе, видели возле нее каких-то подозрительных людей, – начал Крячко. – Вот мой помощник Гурьянов, – тут он указал на Гурова. – Он беседовал со всеми слугами. И они рассказали, что дважды видели подозрительных незнакомцев. Вот я и хотел спросить: не ваши ли это люди? Это вы ведете слежку за усадьбой Бурилкина?

Было видно, что вопрос подействовал на Коршунова, как красная трепка на быка. Он сжал зубы, взглянул на сыщиков с неприкрытой злобой и заявил:

– Мы вчера вроде говорили на эту тему. Не понимаю, зачем еще раз повторять то же самое? Мы ни за кем не следим. Что нам, делать нечего? Кто такой этот Бурилкин, чтобы на него время тратить? Что, решил под нас копать, материалы набираешь? Напрасно стараешься. И помощника с собой напрасно притащил. Ничего у вас не выйдет. Ступайте, откуда пришли, и больше сюда не приходите. Я и Косте скажу, чтобы вас больше не пускал. Я...

Тут речь Андрея Коршунова была прервана появлением нового лица. В кабинет вошел человек среднего роста, в дорогом светлом костюме, в галстук. Лицо у него было застывшее, невыразительное, а глаза очень живые и цепкие. Гуров понял, что это и есть хозяин фирмы – соперницы Бурилкина, самый опасный человек в здешних местах, Юрий Суконцев.

– Кто это тут у нас? – сказал вошедший. – А, вижу, господин Крячко решил нам еще один визит нанести. И не один. Кто это с вами?

– Это мой помощник, Леонид Гурьянов, – отвечал Крячко. – Он со мной из Москвы приехал, помочь в проведении расследования. Он опросил всех слуг, живущих в усадьбе, и выяснил, что двое из них видели каких-то незнакомцев, которые, видимо, вели слежку за усадьбой. Вот я и зашел к господину Коршунову, хотел спросить, не его ли это люди. Ну

нам надо знать, если опять такой человек появится вблизи усадьбы и вдруг возникнет какой-то конфликт. К кому в таком случае обращаться? Но господин Коршунов воспринял мой вопрос как-то очень агрессивно, на улицу нас выгоняет...

– А чего с ними разговаривать, Юрий Борисович? – произнес в свое оправдание шеф службы безопасности. – Ведь тут все ясно. Они нам дело шьют. Ясно, что Бурилкин пожаловался кому-то на самый верх, и вот теперь они дело фабрикуют.

– Ну не может быть, чтобы они прямо так и фабриковали дело, – ласково произнес Суконцев. – Сейчас ведь так не принято. Сейчас у нас все по закону делается. У них по закону, а у нас тем более. Разумеется, мы не ведем никакую слежку, и наших людей в Красной Горке нет. Это я вам могу уверенно ответить, господин Крячко. Так что ищите в других местах. Если у вас больше вопросов нет, всего вам хорошего.

После такого явного выпроваживания, причем вежливо-го, делать в офисе было больше нечего, и друзья поспешили раскланяться.

– Ну и как, получил ты впечатление о Юрии Суконцеве, как хотел? – спросил Крячко, когда друзья оказались на улице.

– Получил, причем не только о Суконцеве, но и о его шефе службы безопасности, и обо всей их фирме, – отвечал

Гуров. – А еще у меня появились кое-какие мысли по поводу дальнейшего расследования. Но я ими с тобой позже поделюсь, когда в усадьбу приедем. А сейчас давай искать на пляже нашего охранника. Надеюсь, он успел наплаваться вдоволь. А потом вызовем такси и будем возвращаться.

Глава 12

В усадьбу «Орлиное гнездо» друзья вернулись уже под вечер. Здесь царила тишина. Гуров, едва вышел из машины, заявил, что ему хотелось бы еще раз поговорить с инструктором Сергеем, но Княжевич, который опять был на дежурстве, сказал, что это невозможно: инструктор два часа назад ушел в горы и сказал, что вернется только к ужину.

– Ладно, в таком случае я хотел бы поговорить с управляющим Косолаповым, – заявил сыщик.

– Это тоже невозможно, к сожалению, – сказал охранник. – Управляющий вышел за ворота сразу вслед за Сергеем.

– Что же это они все в бега ударились? – удивился Гуров. – Остался еще один человек, с которым я бы хотел второй раз поговорить, – это водитель Руслан. Но он еще не приехал. Так что придется мне пока отдыхать, горным воздухом дышать. Хотя нет, погоди. Ведь ключи от кладовой, наверное, не только у управляющего есть?

– Конечно, они еще есть у Анжелы, старшей горничной, – ответил охранник.

– Вот и отлично, – заключил Гуров и отправился искать Анжелу.

Горничную он нашел без труда, и она выдала ему ключи. И даже выразила готовность сопровождать сыщика, чем-то

ему помочь. Но Гуров заявил, что помощь ему не требуется и он пойдет в кладовку один. Он спустился в подвал, открыл дверь в кладовку и нашел тот ящик с веревками, который показывал ему Косолапов. После чего, достав моток, привезенный из городского отдела полиции, стал сравнивать его с веревками, лежавшими в ящике. Вскоре он нашел то, что искал. Тогда сыщик отрезал кусок от мотка, лежавшего в ящике, и присоединил его к «вещественному доказательству», привезенному из Сочи. После чего запер кладовку и поднялся наверх.

На лужайке перед домом он застал своего друга Крячко, который прогуливался взад и вперед и дышал горным воздухом.

– Что это у тебя вид такой довольный? – спросил Крячко.

– Вид довольный, потому что результат правильный, – отвечал Гуров. – Я нашел веревку, от которой был отрезан моток, найденный в камнепаде. Это точно та самая веревка. Но мы для верности проведем еще криминалистический анализ, чтобы это доказать. Я уже и образец взял. А сейчас мне срочно нужно сделать еще одно дело, чтобы водителю Руслану не пришлось еще раз машину гонять.

Он достал телефон и связался с Аркадием Бурилкиным. Спросил у бизнесмена, когда тот собирается возвращаться в усадьбу. Владелец «Орлиного гнезда» сообщил, что примерно через час он собирается возвращаться.

– У меня к вам есть одна просьба, Аркадий Семенович, –

сказал Гуров. – Нужно, чтобы вы до возвращения заехали в городской отдел полиции, зашли к майору Теплову, который ведет дело о гибели вашей жены. Собственно, зайти к майору важно не вам, а вашему водителю Руслану. Ему нужно будет опознать одного человека – майор объяснит какого. Вы заедете?

– Хорошо, это несложно, – ответил Бурилкин.

После этого Гуров позвонил Теплову и объяснил, что к нему поздно вечером заедет Бурилкин со своим водителем.

– Это водитель Руслан Горинов рассказал мне, что несколько дней назад видел в окрестностях усадьбы незнакомца, – объяснил Гуров. – Я хочу, чтобы ты ему показал тот же «фотостенд» с охранниками Суконцева, который показывал нам и Павлу Угрюмову. Вдруг водитель тоже кого-то узнает? Если узнает, сообщи мне имя этого человека. И вот еще что. Можно уже сейчас готовить материалы для суда, чтобы суд выдал постановление о задержании охранника Крутякова (его опознал Угрюмов) и того человека, которого опознает Горинов. Понял, майор?

– Как же такое возможно – выписывать ордер на арест человека, которого еще не опознали и мы даже имени его не знаем? – удивился Теплов.

– Бывают в нашей работе и такие странные моменты, – отвечал Гуров. – И не такое бывает, сам знаешь. Я тебе потом все объясню. В общем, чтобы не терять времени, ты приготовь документы на арест двух человек. Имени второго мы

пока и правда не знаем. Но как только узнаем, ты его впишешь. У меня все.

Гуров убрал телефон и вновь повернулся к Крячко.

– Интересный у тебя разговор с майором получился, – заметил Крячко. – Судя по этой беседе, у тебя уже появился подозреваемый. Даже двое подозреваемых.

– Может, появился, а может, вот-вот появится, – неопределенно высказался сыщик. – Слушай, если уж нам сегодня не удалось искупаться, когда мы находились у моря, может, мы теперь воспользуемся случаем и искупаемся в бассейне? А потом еще можно в теннис поиграть...

– Я вижу, у тебя целая программа намечена под названием «Как я отдыхал на расследовании», – заметил Крячко.

Однако возражать не стал, и спустя некоторое время друзья уже плавали в бассейне – сначала просто так, а потом устроили соревнование на сто метров на время. Победил, как всегда, Крячко, как более молодой и спортивный. Зато потом Гуров взял реванш на теннисном корте – он лучше друга играл в теннис. Так друзья проводили время, пока не услышали перед домом скрип тормозов – это вернулись из Сочи хозяин дома и его водитель Руслан. Это означало, что вскоре будет подан ужин. И сыщики поспешили в дом.

Действительно, спустя двадцать минут все обитатели усадьбы, кто ел вместе с хозяевами, сидели за обеденным столом. Тут были и инструктор Сергей с управляющим Косолаповым. Очевидно, они вернулись, пока оперативники

плескались в бассейне. Но когда это произошло, Гуров не заметил.

Зато он заметил, что Аркадий Бурилкин находится в отличном настроении и поглядывает на сыщика с большим интересом. За столом он посадил сыщика рядом с собой. И когда после основного блюда возникла пауза, наклонился к Гурову и вполголоса сказал:

– Вы знаете, я побывал сегодня у этого майора Теплова. И заметил в нем большую перемену. Раньше майор и слышать не хотел о том, что в тот день на нас было совершено покушение. Теперь же он уверенно говорит о покушении, о том, кто его устроил. И все это благодаря вам!

– Не благодаря мне, а благодаря силе фактов, – скромно заметил Гуров. – Кстати, как прошел процесс опознания? Руслан кого-нибудь узнал?

– Да, он уверенно указал на одного мордатого мужика. И Теплов назвал нам его имя. Это охранник Суконцева, его зовут Игорь Колесов. Мало того, майор сказал мне, что вы приказали готовить документы на арест этого Колесова, а также другого охранника, Крутякова. Значит ли это, что преступление раскрыто? Что у вас теперь есть обвиняемые?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.